

Ю. Ю. Карпов

КИЗЛЯР КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ КАВКАЗА

Расположенный в низовьях реки Терек город Кизляр в настоящее время вместе с названным по нему районом входит в состав Республики Дагестан. По современным стандартам это малый город Российской Федерации (по данным переписи 2010 г., численность его жителей составляла 47 900 человек, причем за четыре года до этого она едва ли не достигала 49 тыс. человек, то есть за указанное время уменьшилась), хотя в сравнительно недалеком прошлом по его имени назывался целый край — Кизлярщина. Впрочем, для нынешнего Дагестана этот город имеет немало важное значение, и потому, а также в силу ставшего популярным наделения разных городов страны «красивыми эпитетами» (в абсолютном большинстве случаев не статусами) в местной среде его часто именуют северной столицей Дагестана (наряду с официальной столицей Махачкалой и «столицей» Южного Дагестана Дербентом). Условность столичного статуса в обстоятельствах современной жизни не затмевает того, что двумя с лишним веками ранее Кизляр претендовал на роль центра вошедших в состав Российского государства кавказских территорий. Подобная претензия, впрочем, просуществовала недолго. Но с Кизляром связаны и другие примечательные страницы истории южных/кавказских рубежей России, а равно и его населения.

В целом можно сказать, что город прожил жизнь, точнее, прошел путь от «столицы Кавказского края» к столице низовьев Терека и ниже-терского (или терско-кизлярского) казачества, и, наконец, к районному (ранее — уездному) центру сначала большой страны, а затем входящей в ее состав отдельно взятой республики.

Кизляр на протяжении своей без малого трехвековой истории был населен представителями разных национальностей, вероисповеданий, культур. Это не мешало ему оставаться форпостом российского присутствия (военного, административного, торго-

вого) на Северо-Восточном Кавказе, точнее, в его предгорной части. Изменения же, которые произошли за последние два-три десятилетия в составе его населения, в повседневной и в «политической» жизни города и примыкающего к нему района, ставят под вопрос обнадеживающие оценки о сохранении им подобной роли в будущем. Слишком уж значительные трансформации в том, что раньше обеспечивало сохранение городу и прилегающему к нему району «лица» и особой роли в региональной истории, произошли за указанное время. Данным изменениям и будет посвящена статья. Как мне видится, в этом плане на историю Кизляра можно взглянуть как в зеркало присутствия Российского государства в Кавказском регионе, ибо в ней отразились значимые, а может быть, и главные изменения в оном. Сознывая условность такого определения, считаю его допустимым.

Начну же статью с краткой исторической справки об этом городе, которая позволит оценить степень и глубину произошедших за столетия, а потом уже и за недавние десятилетия изменений.

* * *

Кизляр был основан в 1735 г. Он должен был заменить и заменил крепость Святого Креста, построенную ранее в неудачном месте в низовьях Терека, в результате чего она регулярно подвергалась подтоплениям, а ее гарнизон вследствие этого испытывал значительные тяготы. Как отмечают историки Кизляра, уникальность рождения этого города заключалась в том, что он одновременно строился и как крепость, и как город (не в пример другим поселениям, основанным Российским государством в данном регионе в качестве сугубо крепостных) [Фадеев 1957: 63–64] (однако на сайте «Народная энциклопедия городов и регионов России» отмечено, что статус города Кизляр приобрел только через 50 лет после основания крепости).

Впрочем, Кизляр появился не на необжитых местах. Еще в XVII столетии там были известны казачьи поселения, игравшие определенную политическую роль в конкретных условиях [Васильев 1986: 66 и след.]. Примечательно, что соседи вновь появившегося российского города Кизляр — кумыки — знали и также

освоили данную местность давно и связывали с ней определенный исторический пласт собственной истории (см.: [Тарихи Кызларкала 1993]).

Посетивший город и прилегающие к нему земли в начале 1770-х годов академик И.-А. Гильденштедт о казаках и представителях небольшого гарнизона крепости отмечал, что из-за постоянных стычек с горцами у них «мало времени», «да и склонности к мирным занятиям» казаки особой не имели¹. «Они занимаются только скотоводством для собственных домашних нужд и живут за счет казенного провианта. Но так как последнего не хватает для жен и детей, то они, как татары (здесь судя по всему, кумыки. — Ю.К.), возделывают немного пшеницы <...> ячменя, проса <...> и для рыболовных сетей и веревок, вероятно, еще немного конопли. В их садах имеются арбузы, многочисленные дыни, тыквы, огурцы, репа, редька, хрен <...> и во многих также виноград. Многие казачки занимаются шелководством, но почти только для домашнего пользования» [Гильденштедт 2002: 57]. В крепости Кизляр и в ее окрестностях помимо терских казаков во второй половине XVIII в. проживали армяне, грузины, принявшие христианство кумыки, черкесы, чеченцы и представители мусульман — черкесы, казанские татары, персы, таджики (по-местному *тезики*) и др. Относительно их занятий тот же исследователь писал следующее: «Некоторые татары, армяне, грузины и другие в Кизляре имеют очень значительные виноградные и фруктовые сады, а также некоторое количество шелковичных плантаций <...> Основное занятие армян, татар, грузин и персов — торговля с Персией и Россией» [Там же: 60].

В то время и позднее на карте города значились квартал терских казаков, Армянский и Грузинский кварталы (слободки), квартал новокрещенов, то есть принявших христианство представителей горских народов (Кристи-аул), а также заселенные мусульманами

¹ По оценке современного исследователя, авангард российской колонизации Кавказа гребенское казачество очень медленно приступало к хозяйственному освоению равнинных и предгорных территорий, сохраняя военизированный походный уклад жизни и не стремясь от него отказываться [Заседателева 1974: 187].

«Гаджикская деревня» (квартал Тезик-аул), «Казанская деревня» (Казанте-аул), Окочир-аул (или Окоцкая слобода), чье население составляли чеченцы, поселившиеся прежде в крепости Св. Кре-ста и затем перебравшиеся в Кизляр, в городе имелась и Индий-ская колония (вторая в России после Астрахани) [Васильев 1986: 85–87]. Письменные источники не сообщают данных о сколь-либо значительных сложностях во взаимоотношениях предста-вителей разных религий, выразителей различных обычаев и т.п. В середине XIX в. в городе имелось пять русских, три армянских и одна грузинская церковь, семь мечетей, одна синагога и один русско-грузинский монастырь.

Для того времени Кизляр быстро развивался, будучи транзит-ным центром торговли с Персией, а также центром виноградар-ства, виноделия, шелководства и др. В начале XIX в. по количеству жителей (15 тыс. человек без войск и пришлых) он превосходил Симферополь, Одессу, Полтаву, Харьков, Новочеркасск, на Кав-казе по числу жителей уступал лишь Тифлису, а на юге России немного только Киеву и Астрахани [Васильев 1986: 88, 89].

До поры до времени Кизлярщина представляла собой до-статочно развитый в экономическом отношении район Пред-кавказья. Город же был одним из основных административных и военных центров. Коменданты Кизлярской крепости до конца XVIII в. являлись главными политическими фигурами в регионе. В городе в свое время побывали Петр Великий, выдающиеся уче-ные (В.Н. Татищев, И.-А. Гильденштедт, С.Г. Гмелин, П.-С. Паллас и др.), литераторы (А.А. Бестужев-Марлинский, как полагают, М.Ю. Лермонтов, а также Л.Н. Толстой, А. Дюма-отец и др.). Уро-женцем Кизляра являлся знаменитый военачальник П.И. Багра-тион. С 1811 г. в городе функционировало приходское, впослед-ствии уездное училище, в котором обучались мальчики разных национальностей, в нем преподавались армянский и татарский (тюркский) языки.

Однако в 1785 г. была учреждена Кавказская губерния, цен-тром которой стал г. Екатериноград, и Кизляр потерял функции центра Северного Кавказа. В 1802 г. центр упомянутой губернии

был перемещен в г. Георгиевск, затем губернию переименовали в область, в 1847 г. вновь в губернию, но теперь уже Ставропольскую. С 1867 г. Кизляр входил в состав Терской области на правах уездного города. В 1888 г. к уезду было присоединено несколько расположенных по Тереку станиц, а также Караногайское приставство (территория современных Ногайского района Дагестанской республики и Нефтекумского района Ставропольского края), после чего уезд был преобразован в Кизлярский отдел.

Развитие экономики происходило и в городе, и в прилегающих к нему местностях. Колонизационный процесс, со второй половины XVIII в. достаточно активно проходивший на территории всего Предкавказья, в полной мере затронул и этот район. Туда переселяли казаков из Малороссии, крестьян из южных губерний Велико- и той же Малороссии. Помимо хозяйств казаков расширялись и укреплялись помещичьи хозяйства. В середине XIX в. колонизация Восточного Предкавказья несколько уступала по темпам аналогичным процессам, происходившим на Кубани и на Ставрополье, однако позднее колонизационный поток в низовья Терека усилился, достигнув наибольшей интенсивности в конце XIX и в начале XX в. Только в 1891 г. в Кизлярский отдел прибыло более 5 тыс. переселенцев. Переселенческие поселки были двух основных типов: крестьянские и помещичьи. С конца 1880-х годов до 1916 г. население отдела (включая кочевников-караногайцев) возросло с 75 тыс. человек до более чем 135 тыс. человек. На территории отдела располагался один город (Кизляр), 21 казачья станица, 16 крестьянских сел, 18 поселков (в том числе рыболовецких) и 114 хуторов (подробнее см.: [Васильев 1986: 124–134, 180–183]).

Однако в новых условиях город оказался в стороне от главных транспортных коммуникаций и в силу этого перестал выполнять функции крупного торгового центра, что негативно сказалось на экономике как Кизляра, так и соответствующего отдела. Этот фактор усугубляли природные катаклизмы в виде частых разливов реки Терек. Поразившая в те же годы шелковичных червей болезнь свела практически к нулю ранее развитое здесь шелко-

водство, а изобретение и внедрение в промышленное и кустарное производство анилиновых красителей подорвало производство марены. Солончаковые почвы плохо соответствовали потребностям зернового хозяйства. Впрочем, они позволяли продуктивно заниматься виноградарством, а через это и виноделием, которые в первые два десятилетия пореформенного времени процветали в крае, однако в дальнейшем стали испытывать трудности и сокращаться, в том числе опять-таки по причине отсутствия хороших транспортных путей для сбыта продукции на внутренние рынки страны. Неблагоприятные обстоятельства затронули почти все слои населения. В самом начале XX в. Терское областное правление рассматривало «меры улучшения быта и благосостояния Терского казачьего полка» и отмечало, что «рассматривая вопрос со стороны технически-строительной, необходимо прежде всего улучшение дорог и дорожных сооружений, орошение безводных пространств и осушение мест, затапливаемых водою и заболочиваемых и, наконец, облегчение прибрежных по рекам жителей в постоянной борьбе их с наводнениями, с подмывами и уничтожением горными реками их угодий и поселений» [Сведения о мерах: 8]. Обсуждение данных вопросов продолжалось годы [Переписка по вопросу: 1 и след]². Технические изыскания по строительству железнодорожной ветки от станции Прохладной через Моздок на Кизляр начались только в 1909 г. В эксплуатацию ветка Гудермес — Кизляр была введена весной 1916 г., но, будучи тупиковой, лишь частично сняла остроту транспортного вопроса в данной части региона.

При общем упадке экономики Кизлярщины заметное развитие там в эти годы получило только скотоводство. Причем инициировал подобные изменения начавшийся упадок виноградарства и виноделия, а также усилившийся приток переселенцев-

² В те же годы при Терском областном правлении работала комиссия «для предварительной разработки мероприятий по улучшению быта карангайцев и калмыков», проживавших на территории области, в которой обсуждались планы хозяйственно-строительных работ и социальных реорганизаций [Материалы об улучшении].

предпринимателей, главным образом из Таврической губернии [Васильев 1986: 205–206]³.

На этом фоне значительные изменения происходили в демографии и национальном составе города, который терял функции крупного торгового центра, а также центра винокурения, не развивались и промышленные предприятия полукустарного типа. Если в первой четверти XIX в. население Кизляра составляло около 15 тыс. (не считая войск и пришлых), то к 1900 г. оно сократилось до немногим более 7,5 тыс. человек. О нем стали писать и говорить как о «вымирающем городе» [Васильев 1986: 195]. За это время его покинули многие кавказцы, которые после ликвидации угроз со стороны Турции и Персии возвращались в свои родные места. После упразднения в 1870 г. Кизлярской станицы большинство казаков не пожелало записываться в мещанское сословие и выехало в станицы Александровскую и Александро-Невскую. Оставили Кизляр, переселившись в Гребенскую станицу, казанские татары, ранее населявшие отдельный квартал города [Там же: 185]. При этом город сохранял свое многонациональное лицо. В 1914 г. в нем проживали 5466 армян, 4375 русских, 1179 кавказских горцев (главным образом кумыков и представителей других народов Дагестана), 320 грузин, 150 тезиков, 270 персов, 137 ногайцев, 260 евреев, 115 поляков, более двух с половиной сотен «иностранцев». Город продолжал делиться на несколько основных частей, соотносившихся с прежним порядком расселения его жителей. В центральной части было смешанное население, состоявшее главным образом из русских, армян и грузин. В бывшей Солдатской, позднее Русской слободке проживали русские, украинцы, евреи, поляки, в Армянской слободке — одни армяне, в Мусульманской слободке, чаще называвшейся Татарской, жили горцы, тезики, персы и др. В 1910 г. улицы города получили официальные наименования, и среди них были Армянская, Суннитская, Шиитская, Тезикская, Горская, Еврейская, что отражало национальный состав их обитателей. Потребности горожан

³ Примечательно, что весьма схожая ситуация будет наблюдаться в этих районах в самом конце XX — начале XXI в., но в контексте уже других социальных и этнокультурных явлений, о которых речь пойдет ниже.

в образовании в 1915 г. удовлетворялись следующим образом: было 11 учебных заведений, с количеством учащихся 662 человек, из них 298 девочек. Еще раньше указанного года появились две светские школы для детей мусульман, в которых обучалось примерно по 40 человек в каждой. При синагоге функционировала еврейская начальная школа на 25 учеников [Там же: 188–190, 192–193].

* * *

Советский период истории Кизляра и Кизлярщины был отмечен довольно противоречивыми, но одновременно и значительными изменениями. Начался он с событий Гражданской войны, когда в 1918 г. красноармейцам и горожанам удалось отстоять город от превосходящих сил противника, так что приказом Каспийско-Кавказского фронта Кизляру было присвоено звание город-герой.

Дальнейшие, уже мирные события развивались без патетики.

Решая земельную проблему горцев Северного Кавказа и Дагестана, советское правительство передавало в ведение вновь образованных автономных республик и областей значительные территории, в первую очередь заселенные казаками. В русле подобных преобразований в 1920 г. к Дагестанской республике был присоединен Хасав-Юртовский округ, а в 1922–1923 гг. — Кизлярский округ и Ачикулакский район, что существенно увеличило ее земельный фонд. «Хлопоты ДЦИК'а (Дагестанского центрального исполнительного комитета. — Ю.К.) увенчались успехом, — писалось в официальном издании дагестанской республиканской власти, — центральная власть Союза отнеслась к нуждам дагестанского крестьянства отзывчиво, вследствие чего в течение трех лет площадь удобных земель Республики увеличилась вдвое» [Современный Дагестан 1926: 16]. Включение указанных территорий в состав ДАССР на тот момент в большей степени отвечало политическим, нежели хозяйственным интересам населения республики, и являлось **поступком** новой власти, незадолго до этого огласившей свои цели — вернуть горцам «вольности» и земли, которые у них были отобраны царями, генералами и казаками.

В 1923 г. нарком земледелия ДАССР М.-Б. Ахундов пояснял, что «Кизлярский округ, с его зимними пастбищами, говоря о дагестанском барановодстве, во внимание пока не принимается, так как дагестанская баранта в Кизокруг не кочевала на зимовку, а означенный округ вмещал на зиму в себя баранту Теробласти (Терской области. — Ю.К.) и Грузии. Запрет кочевки названной баранты в Кизокруг ради использования его под дагестанскую баранту вряд ли разрешим, т.к. и та баранта без зимовки остаться не может» [Аграрный вопрос 2006, 1: 39]. Тем не менее вопрос разрешили, предоставив пастбища для эксплуатации дагестанцам и отказав в этом, в частности, осетинским барановодам [Северо-Осетинский исполком: 284–288].

Впрочем, в отношении вновь присоединенных к Дагестану равнинных территорий («плоскости») в это время начали строиться и масштабные планы переселения туда горцев. «Вопрос о переселении горцев на равнину в Дагестанской Республике, — писал в 1923 г. председатель ЦИК ДАССР Н. Самурский в докладной записке, адресованной в Наркомзем РСФСР, — не является вопросом только хозяйственным, вопросом рационального использования земельных пространств и рационального распределения населения по всей территории ДССР. Нет, вопрос этого переселения является в Дагестане коренным политическим вопросом. Вопрос о переселении горцев есть вопрос о завоевании Дагестана Советской властью. Дагестанские горцы, обитающие в своих неприступных горных гнездах, до сих пор не были никем завоеваны <...> Пробрить <...> замкнутость, ввести горцев в круговорот жизни РСФСР, фактически подчинить Советской власти и заставить уважать и любить ее, можно только или проникновением промышленности в горы, или отводом земли горцам на равнине. Первый путь сложный и очень дорогостоящий, второй много быстрее и дешевле, потому сейчас надо идти по второму пути» [Аграрный вопрос 2006, 1: 27–28].

О реализации программы по переселению горцев, а равно о начале хозяйственной эксплуатации вновь присоединенных к Дагестану земель мне уже приходилось писать [Карпов 2010: 404–419; Карпов, Капустина 2011: 63 и след.]. В настоящем случае кратко

охарактеризую реакцию, которую вызвала передача Кизлярщины Дагестанской республике со стороны соседних «русских областей», и ответ на нее дагестанского руководства.

Вопрос о необоснованности передачи земель в низовьях Терека Дагестану был поставлен руководством Юго-Восточной области (центр которой располагался в Ростове-на-Дону). Эта область (вскоре преобразованная в Северо-Кавказский край) появилась в ходе административно-хозяйственного районирования, развернутого в стране в первой половине 1920-х гг. В ее состав наряду с Донской, Терской и Кубано-Черноморской областями и Ставропольской губернией были включены вновь созданные автономные национальные образования Северного Кавказа. Предполагалось включить в нее и Дагестанскую республику, однако руководство последней категорично отвергло подобные намерения. «В настоящее время, — отмечалось в коллективном письме руководства республики в Москву в 1924 г., — национальные интересы на окраинах зачастую имеют превалирующее значение над интересами экономическими и могут быть принесены в жертву последним только в том случае, если этого требуют интересы развития мировой революции <...> А между тем, интересы национальные очень сильно задеваются при проведении этого плана в жизнь. Прежде всего, Кавказские национальные области и республики изъемяются из управления СССР и РСФСР и передаются в областное управление Ростова. Этим самым их автономность аннулируется, ибо как бы ни было составлено “положение” об управлении Краем, представители национальных областей могут принять в нем лишь самое незначительное участие» [Доклад пленума: 1–2] Столь же категорично дагестанским руководством отвергались ссылки ростовской стороны на принципиальное отличие в природно-географическом и хозяйственно-экономическом отношении Кизлярщины от «природного» Дагестана (косвенно здесь же всплывал вопрос об Ачикулакском районе, в основном населенном ногайцами) [Там же: 52–60].

С новой остротой кизлярский вопрос встал во взаимоотношениях указанных административно-территориальных и хозяйственных субъектов страны через два года. Бюро Северо-Кавказского

крайкома ВКП(б) весной 1926 г. постановило: «а) считать целесообразным в силу этнографических и экономических условий присоединение Кизлярского округа с Ачикулакским и Караногайским районами Дагестанской АССР к Краю, отметив, что данное присоединение ни в коей мере не отразится на Дагестанской ССР, т.к. преобладающий состав населения присоединяемых районов русский и экономика Округа отличная от Дагестана» [Протокол: 1, 2].

Повторное обращение краевых инстанций в Москву по данному вопросу резонно связывать с решениями пленума ЦК ВКП(б) (апрель 1925 г.) по казачьему вопросу и постановлением Президиума ВЦИК (август 1926 г.) об урегулировании взаимоотношений русского населения с коренным в автономных республиках и областях РСФСР [Летифов 1972: 131]. К этому подталкивало и принятие решений об образовании казачьих округов в составе Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской областей.

Аргументы ростовской стороны выглядели так: преобладание в Кизлярском округе русского населения, принципиальное отличие перспектив хозяйственного развития округа от таковых остальной части Дагестана, «торговое тяготение» округа к Ростову, Новороссийску и Поволжью; «общегосударственное значение <...> колонизационных возможностей» округа и др. «Все это вместе взятое, — отмечалось в документе, — при отсутствии условий, когда Кизлярский округ мог бы служить хлебной базой или базой для приложения труда населения Дагестана, т.к. в отношении хлеба округ относится к потребляющим, а не производственным, ставит вопрос в определенную плоскость в смысле необходимости пересмотра выделения Кизлярского округа из Дагестанской Республики и включения его в Сев. Кавк. Край» [Доклад по вопросу: 91–93].

К официальному обращению прилагались ходатайства населения ряда казачьих станиц Терека, в которых отмечалось, что разделение «одной семьи» казачества «вносит раздор» среди местного населения [Доклад по вопросу: 93; Протокол № 23: 15], и дополнительно оговаривалось, что в случае положительного решения вопроса о возвращении указанного округа и районов Северо-Кавказскому краю будет поднят вопрос о предоставлении

ногайским районам статуса автономного округа [Протокол № 21: 1–2].

ВЦИК РСФСР оказался в замешательстве, больше склоняясь к решению этого вопроса в пользу Ростова. Однако дагестанская сторона была подготовлена к подобным заявлениям оппонентов лучше последних. Она пространно и аргументировано ответила по всем пунктам «истца», отправив документ в Москву.

Если московские инстанции, уходя от определенного ответа, указывали, что в «данный момент» перекройка границ нецелесообразна, то, ловя их на слове, дагестанское руководство упрекало оные в готовности в будущем пересмотреть территориальный вопрос. «Оставлять вопрос в таком неопределенном положении — это значит поставить Дагреспублику в невозможность твердо строить какие бы то ни было перспективные планы хозяйственного развития и держать широкие массы населения, кровно заинтересованные в этом вопросе, в состоянии беспокойства и возбуждения <...> При таком значении Кизюкского округа для Дагреспублики вешать в воздух вопрос о его принадлежности и ставить над Дагреспубликой угрозу, что в ЛЮБОЙ МОМЕНТ пересмотр вопроса может быть признан целесообразным, как то вытекает из последнего постановления Президиума ВЦИК, является совершенно недопустимым» [Дело о передаче: 6–6 об.]

В ушедшем в Москву обстоятельном докладе по данному вопросу говорилось: «Северо-Кавказский исполком вновь поднимает своим выступлением старый спор, уже дважды решенный Верховными учреждениями РСФСР и руководящим органом партии в пользу Дагреспублики. Первый раз постановлением ВЦИК от 16 ноября 1922 года, присоединившим Кизлярский округ к Дагреспублике, а второй раз при районировании ЮВобласти, когда ЮВКрайисполком настаивал на отделении Кизлярского округа от Дагреспублики, но постановлением Политбюро Дагестанская Республика была выделена из Края вместе с Кизляром и Ачикулаком. Таким образом, вопрос, казалось, должен был быть решенным окончательно, но СевКрайИсполком возбуждает его вновь» [Доклад по вопросу: 3].

Документ содержал общий взгляд руководства Дагестана на решение национального вопроса применительно к своей республике. «Нормально ли долгими годами держать целую страну — автономную республику — без твердого определения состава ее территории. Ведь Кизляр-Ачикулакский вопрос не является только ничтожным пограничным вопросом. Присутствие или отсутствие Кизляр-Ачикулакского района в Дагреспублике меняет не только современные формы хозяйства, но и все планы его, все направления его развития.

Дагестанская республика с Кизляром и Ачикулаком (здесь и ниже выделено в оригинале. — Ю.К.) (иначе говоря, с Прикаспийской низменностью) — **это горно-степная страна**, строящая одну форму хозяйства.

Дагреспублика без этих районов — это исключительно горная страна, принужденная строить совсем другую форму хозяйства <...>

Это соображения экономические.

А с политической стороны — допустимо ли сегодня присоединять Кизляр, завтра отбирать его.

Всему населению Дагреспублики были понятны мотивы присоединения Кизляр-Ачикулакского района. Этим присоединением открывался выход Дагестанским горцам на равнину из того каменного мешка бесплодных гор, в какой загнало их самодержавие. Этим присоединением исправлялась историческая несправедливость <...> практически утверждались в жизнь принципы национальной политики ВКП(б)» [Доклад по вопросу: 4].

Далее обстоятельно излагались контраргументы по всем обозначенным ростовской стороной пунктам.

К докладу прилагались заявления руководителей автономных областей Северного Кавказа, в которых отмечалось, что присоединение Кизляр-Ачикулакского района к Дагестану не ущемляет интересов таковых, а также заключения станичных сходов и исполкомов Кизлярского округа относительно их желания быть присоединенными к Дагестану и др. [Доклад по вопросу: 43–87].

Решить вопрос дагестанская сторона предложила в ходе встречи сторон с главой государства И. Сталиным [Протокол № 51а: 1]. Кизлярский округ остался в составе ДАССР.

Его уголья использовались в качестве отгонных зимних пастбищ для скота хозяйств горных районов, но главное — его нахождение в составе Дагестана стало зримым подтверждением внимания «большой» власти к жителям национальной окраины. Массового планового переселения в округ горцев в тот период не осуществлялось. Одновременно в районах компактного проживания русского, армянского и другого населения ведущими отраслями хозяйства оставались виноградарство и виноделие, овощное хозяйство, рыболовство. Среди ногайцев преобладало скотоводство.

Население города Кизляра в 1926 г. выглядело следующим образом: русские — 3728 человек, армяне — 3156 человек, украинцы — 1106 человек, евреи европейские — 357 человек, персы — 144 человека, прочие 565 человек, в том числе дагестанцы — 109 человек. Всего немногим более 9 тыс. человек [Материалы переписи 1927: 3]. Дагестанцы среди горожан составляли чуть больше одного процента.

В течение последующих десяти лет судьба Кизлярщины специально не обсуждалась. Однако отношение к Дагестанской республике центральных органов власти страны существенно изменилось. Социально-экономическое развитие ДАССР было признано неудовлетворительным, и в целях придания ему надлежащего импульса в 1931 г. республику присоединили к Северо-Кавказскому краю. Судя по всему, на разных уровнях в том либо ином виде продолжал фигурировать и «кизлярский вопрос»⁴. Неслучайным выглядит и то, что в 1936 г. руководители Дагестанского обкома ВКП(б) после поступивших туда заявлений от казаков встречались «с представителями советского казачества Шелковского и Кизлярского районов».

⁴ В октябре 1931 г. Северо-Кавказский комитет ВКП(б), которому отныне подчинялся Дагестанский обком ВКП(б) принял по «проблеме Терека» особое постановление. В нем говорилось: «Придавая огромное значение проблеме Терека, обязать в 2-месячный срок Крайисполком вместе с дагестанским правительством разработать план конкретных мероприятий, связанных с ускорением развития Терека и внести свои предложения в Москву, предварительно рассмотрев их на бюро Крайкома ВКП(б)» [Об очередных задачах 1931: 67].

На встрече разговор шел о развитии колхозов, об укреплении политической бдительности и т.п. Секретарь обкома Н. Самурский высказался и относительно близости культур казаков и горцев. «Вообще у терских казаков и горцев много общего в домашнем быту, костюме, танцах и т.п. Если вы войдете в дом казака и горца, то вы не различите их в обиходе их быта (так в оригинале. — Ю.К.). Этим я хочу сказать, что абсолютно недопустимым является игнорирование черкески, поясов, кинжала и т.д. Приятно вас видеть в черкесках, в вашей форме» [Стенограмма беседы: 57]. Незатейливые сравнения должны были подчеркнуть органичность вхождения казачьих районов в состав Дагестана.

Однако прокатившаяся тогда же по стране волна массовых политических репрессий кардинально изменила ход развития социально-экономических процессов и в этой части Кавказского региона. Руководители Дагестана были обвинены в «неверии построения социализма в горах», в необоснованности широкомащштабной политики переселения горцев на равнину и т.д. [Аграрный вопрос 2006, 1: 199; Репрессии 1997: 179, 180, 209, 211, 289, 295, 299, 300–301, 303]. А в феврале 1938 г. Кизлярский и Ачикулакский районы «в целях успешного хозяйственного развития» были отделены от Дагестана и переданы Орджоникидзевскому краю («Известия». 1938, № 45), который в основных границах соответствовал современному Ставропольскому краю.

* * *

Вновь в составе Дагестанской республики они оказались в 1957 г. после восстановления Чечено-Ингушской АССР и других связанных с этим административно-территориальных изменений в регионе. В промежутке между указанными датами город Кизляр и Кизлярщина жили жизнью обычной южнороссийской провинции. Провинции исключительно аграрной. Соответствующим образом выглядел и центр района (а можно сказать субрегиона). Представители народов Дагестана в общей численности населения города в 1959 г. составляли всего 1 % [Народы Дагестана 2002: 87]. На протяжении тридцати с лишним лет их доля

и, соответственно, «вклад» в порядок жизни города оставались минимальными.

Начавшиеся в конце 1950-х — начале 1960-х годов изменения в жизни города, связанные с организацией в нем крупных промышленных предприятий, не добавили Кизляру дагестанского колорита. Завод «Дагэлектроаппарат» (введен в строй в 1959 г., вскоре был переименован в Кизлярский электроаппаратный завод) и Кизлярский электромеханический завод (запущен в 1962 г.), которые в скором времени стали выпускать продукцию оборонной промышленности, требовали квалифицированных рабочих рук и инженеров. Таковые в основном приезжали из «России». В городе появился новый микрорайон, застроенный многоэтажными домами и названный, как тогда было популярно в стране, «Черемухами».

Всего в нескольких километрах от старой части города расположены земли начавшего в те же годы бурно развиваться совхоза «Кизлярский»⁵ — основного производителя материала для винной и коньячной продукции. Работать в совхоз привлекали людей со всей страны, его состав был молодежным. Совхоз строил коттеджи на две семьи и двухэтажные многоквартирные дома.

Отличная картина складывалась собственно в сельской местности района (равно как и в другом, соседнем с Кизлярским Тарумовском районе, исторически входящем в состав Кизлярщины).

После 1957 г., то есть после восстановления Чечено-Ингушской АССР и массового возвращения коренного населения из мест депортации, дагестанцев, которых в 1944 г. большей частью насильно переселяли из горных районов своей республики на чеченские земли, стали организованно расселять на плоскости. Большое количество таких переселенцев появилось в Бабаюртовском, Хасавюртовском и в других равнинных районах. Не стала исключением и территория Кизлярщины. В селе Ясная Поляна и в соседних с ним Хуциевке и Цветковке обосновались выходцы из селения Гигатли Цумадинского района, в Серебряковке — из селения Га-

⁵ Относящиеся к нему девять поселков ныне составляют Кизлярскую сельскую администрацию.

дири того же горного района. И те и другие более десяти лет проживали в Чечне. Подобных примеров немало. Местным крупным сельскохозяйственным предприятиям, специализировавшимся на рисоводстве, виноградарстве, животноводстве и т.д., требовались дополнительные рабочие руки. Переселенцы находили здесь работу и достаточно привлекательные условия жизни. По этим же причинам в равнинные районы переселялись и из горных районов Дагестана, как организованно большими группами, так и отдельными семьями. В русских селах появились выпускники дагестанских вузов и техникумов — агрономы, зоотехники, медики.

Местные русские отмечают, что переселенцы 1960–1970-х годов достаточно быстро адаптировались в новой для себя среде, в основном переняв быт старожилов. Это определялось относительной немногочисленностью мигрантов. Даже в случае организованного переселения изрядного числа выходцев из одного горного селения на новое место их обустройство на базе конкретного сельскохозяйственного предприятия (совхоза, колхоза) обязывало мигрантов подчиняться установленному там производственному режиму, а через это и принятым среди местных жителей бытовым практикам. Дети, росшие в новых условиях, в новом окружении и ходившие в школы, где языком преподавания являлся русский язык, адаптировались тем более без особых проблем, не создавая таковые и окружающим.

Это в сельской местности. В городе же, повторю, переселенцев из горных районов в 1960–1970-е годы было ограниченное количество. Обустроившиеся в сельской местности мигранты также не были способны сколь-либо значительно влиять на жизнь Кизляра.

За последние три десятилетия картина резко изменилась.

Из интервью (2010 г.) с уроженцем Кизляра, даргинцем по национальности, ныне предпринимателем (по образованию историком) Гусейном (1954 г.р.).

В 1961 году я пошел в первый класс, и я был единственный мусульманин в классе. В городе тогда было 6 школ, сейчас их 10 или 11. У меня три дочери. Когда младшая дочка заканчивала школу, у них в классе учился только один русский. Вот этот процесс прошел на моих глазах [ПИМА 1934: 32].

Согласно материалам переписи населения 2002 г., в Кизляре проживало 48 457 человек. Из них русских — 23 543 (около 49 % от общего числа жителей), армян — 1224 человек (2,5 %), представителей народов Дагестана (без ногайцев) — 20 439 человек (более 42 %, в том числе аварцев — 7467, даргинцев — 5684, лезгин — 1956, лакцев — 1562 человек и т.д.).

Тогда же население Кизлярского района составляло 57 748 человек, из них русских — 10 977 (19 %), представителей народов Дагестана — 40 423 (70%, в том числе аварцев — 22 907, даргинцев — 10 091 человек и т.д.).

В 2010 г. в городе проживало 47,9 тыс. человек (то есть за последние годы число горожан немного сократилось). Данные о национальном составе жителей пока официально не представлены, но, без сомнения, процентное соотношение «русских» и «дагестанцев» изменилось в пользу последних (косвенные статистические данные, указывающие на это, будут приведены ниже).

Как происходили столь значительные демографические изменения и что последовало за ними в жизни города и его окрестностей?

* * *

Материалы по упоминавшемуся совхозу «Кизлярский» дают наиболее развернутое пояснение произошедшему.

Во второй половине 1980-х годов, в разгар антиалкогольной кампании, большинство посадок технических сортов винограда было уничтожено, вместо них высадили столовые сорта, из которых предполагалось изготавливать соки. Однако новое производство не стало рентабельным. Площади виноградников неизменно сокращались. По оценке людей, переживших «сложные» времена, большой и фактически непоправимый удар по хозяйству нанесла приватизация жилья (работники совхоза по истечении 10 лет работы в нем получали ведомственное жилье в собственность). Когда производство стало приходить в упадок и заработки снизились, приватизированное жилье можно было продать и на вырученные деньги жить либо переехать в другое место (как правило, выезжали за пределы Дагестана, потому что во время

Чеченских войн активно циркулировали разговоры о выходе Дагестана из состава РФ). Выезд начал приобретать массовый характер, а продавали жилье горцам. В местных похозяйственных книгах зафиксированы не только данные о времени приватизации квартир и их продажи приезжим (массово во второй половине 1990-х годов), но и возраст покупателей, как правило, 30–40-летних переселенцев из горных районов республики. За одним удачно устроившимся на новом месте переселенцем подтягивались другие, его родственники.

Русский «старожил» «Кизлярского» рассказывает (2007 г.):

Горцы не привередливы в одежде, пище. Каких-либо открывенных неприятностей не причиняют. Но горец, ставший начальником, тянет за собой в окружение родственников. Когда их мало, они подстраиваются под окружающее большинство, но когда их становится много, то навязывают свой образ жизни, поведения окружающим. Где зацепился один, там вскоре будет много горцев. Их отличает спайка, ты можешь дружить с ним, но как только появится его земляк, так сразу он принимает его сторону, даже если позиция последнего ему не нравится.

Русские женщины жалуются на то, что ходить по улицам стало неприятно — мужчины-дагестанцы, даже подростки «раздевают» взглядом, отпускают словесные вольности. Особенно остро и даже болезненно подобные негативные результаты совместной жизни стали проявляться в последние годы, после закрепления в местных поселках переселенцев последней волны, в основном выходцев из самых отдаленных горных районов — Цумадинского и Цунтинского.

Даргинцы по сравнению с аварцами, цумадинцами более культурные, более терпимые... Плохая атмосфера — мальчишка залез в огород, забрался на вишню. Его согнали с дерева, а он кричит в ответ, что все равно дерево будет его, так как русские скоро уедут отсюда. И в 1990-е годы дагестанцы говорили — через 10 лет вас здесь не будет... Для горцев основное скот, а скоту нужны пастбища, соответственно вместо виноградников; сейчас скота больше, чем прежде было виноградников... Когда появился скот пошли потравы виноградников. Попытались на пра-

вительственном уровне решить вопрос об ограничении в этой местности скота. Но ничего из этого не вышло. В настоящее время большую часть совхозных земель по участкам арендуют горцы, они выращивают болгарский перец, помидоры, синенькие, а винограда стало совсем мало (по оценке информанта, от прежних 1 тыс. га в настоящее время виноградники в «Кизлярском» вряд ли занимают площади более 30 га).

Сам информант желает уехать с Кизлярщины к себе на родину, в Орловскую обл., однако упавшие в последнее время цены на дома и особые семейные обстоятельства пока удерживают его. Его жена к этому добавляет, что отказала одной дагестанке в продаже дома (по неплохой цене) из-за того, что та, даже еще не купив дом, заявила, что вырубит плодовые деревья и уничтожит палисадник (вместо палисадников дворы у новых хозяев асфальтируются). Хозяйку все это страшно возмутило, а мужу она сказала, что не сошлась с покупательницей в цене.

Летом 2007 г. по поселкам «Кизлярского» ходил некий менеджер, скупавший недвижимость. Со временем купленная им недвижимость должна значительно возрасти в цене, а в дальнейшей смене населения в ближайшие годы никто не сомневается.

Общее количество жителей в муниципальном образовании «Кизлярская сельская администрация», объединяющем 9 поселков (2007 г.), 3512 человек, из них русских — 1351, аварцев — 1155, лакцев — 92, цахуров — 322, даргинцев — 154, табасаранцев — 81, кумыков — 53, лезгин — 58, армян — 69 и т.д.

Из этого перечня видно, что состав обосновавшихся на территории данного муниципального образования (расположенного в непосредственной близости от города) переселенцев довольно пестрый в национальном отношении. Примечательно, что русское население выделяет среди них аварцев (в качестве отдельной «национальности» часто особо упоминаются «цумадинцы» и «цунтинцы» — выходцы из Цумадинского и Цунтинского районов — как последние переселенцы, плохо адаптировавшиеся в местном окружении и своим поведением вызывающие негативные реакции у последнего) и даргинцев (большой частью, объединяя с ними лакцев и представителей народов Южного Дагестана — цахуров,

лезгин, табасаранцев и др., которые суммарно могут даже превосходить даргинцев). По оценкам горцев-переселенцев, среди них проявлений национализма в отношении русских, армян и других старожилов данной местности нет. Зато между собой (односельчан, соседей, представителей одной национальной группы) наблюдается открытое соперничество — кому удалось что-либо лучше сделать, кто удачливее (характерная черта социальной культуры горцев). По наблюдениям «аварцев», обосновавшихся здесь уже относительно давно, наиболее открыто это наблюдается среди цумадинцев и цунтинцев, то есть недавних переселенцев. *Цумадинцы плохо образованы, они крестьяне, но работают очень хорошо, так же, как и цунтинцы. Цумадинцы же и самые предприимчивые среди местных жителей.*

Здесь же отмечу, что в поселках муниципального образования, где среди населения преобладают горцы, в последние годы возводятся мечети, средства на которые выделяют сами жители. Об укоренении переселенцев первых волн миграций свидетельствует то, что они хоронят родственников на мусульманском кладбище в Кизляре, цумадинцы же и цунтинцы преимущественно отвозят для захоронения тела умерших на родину в горы [ПИМА № 1856: 51 об.–66 об.].

Схожие описания развития событий и их последствий дают и жители других селений, в которых русское население уже стало или с очевидностью становится меньшинством, а также переселенцы первой волны. Различаются детали, связанные с развалом конкретных совхозов и колхозов. В главном рассказы сходятся — непомерно большое количество скота, превращающего бывшие территории посадок в безжизненные пространства, невоспитанность детей и молодежи, солидарность переселенцев, которая на фоне отсутствия таковой среди старожильского населения делает жизнь немногочисленных старожилов еще менее комфортной в условиях общего экономического неблагополучия.

Раньше те горцы, которые к нам приехали, скорее всего, даргинцы и аварцы, тоже вели себя грубо, но потом пообвыклись... участливые, приходят на соборезнование, пойдут вместе на кладбище. Но те, что переселились в последние годы, со своим скотом...это... цунтинцы едут и едут [ПИМА № 1856: 76].

Скота держат много, он везде ходит, забирается на участки... Им скот, конечно, нужен, нужно же чем-то питаться. Они [цунтинцы] раньше огородов совсем не имели; их научили сажать овощи те, кто приехал из Грузии... Когда дагестанцы покупают дом, сразу же начинают валить деревья. Я говорю своему новому соседу — зачем ты рубишь деревья, ведь дети поедят яблочко, абрикосы, и сам поешь, а он отвечает — построю сарай для скота... Каждое утро выпускают скот в школьный двор, и вечером, когда он возвращается, тоже заходит в школьный двор. Я говорю, ведь в школу дети придут чистенькие, что им среди этого помета делать. А он [сосед] называет меня старой дурой и еще как [ПМА № 1856: 73].

Я прожила здесь 56 лет — межнациональной вражды нет, враждуют аварцы с аварцами, даргинцы с даргинцами. Больше всего не нравится национализм. Свою нацию считают выше остальных. К русским пренебрежительное отношение, оскорбление — «русак». Но говорят, выражаются [ругаются] на русском языке. Мы, русские, впрочем, сами виноваты, друг за друга не стоим, разобщенные, поразъехались [ПМА № 1856: 61– 61 об.]

Казаки на Троицу, на Пасху посидят застольем, попьют, попоют, и всё. У меня был случай... У меня племянник умирает, у него сахарный диабет необратимый. Я пошла к казакам попросить на лекарства, так как мы, родственники, только один раз могли купить инсулин. У нашего атамана была. Он развел руками. Поехала в Кизляр. Говорю: «У вас скоро круг, я выйду с шапкой...» Он [атаман] говорит: «Я вам не советую». После этого я к ним отношения не имею. Чтобы они для села [что-либо] сделали — такого не знаю [ПМА № 1856: 62].

Все это фрагменты из интервью с русскими женщинами расположенных неподалеку от Кизляра сел. Они сетуют на кардинальное изменение этнодемографической ситуации в крае, причем не говорят, что горцы выживали и выжили русских с Кизлярщины. Этого и не было. Отток русской молодежи из сельской местности на учебу, для работы в городах начался в 1960-е гг. и постепенно нарастал при закономерном старении остававшегося русского, армянского и другого «негорского» населения. Их места зани-

мали приезжие. А с рубежа 1980–1990-х годов в условиях особо остро ощущавшегося экономического кризиса в горных районах Дагестана массовый приток мигрантов старожилами здешних мест стал восприниматься как настоящее бедствие. Горцы не отнимали у последних куска хлеба, но принципиально изменяли устоявший быт. Русская бабушка понимает, почему ее новые соседи держат много скота — *им ведь деток кормить надо*, но сожалеет об уничтоженных плодовых деревьях и кустах и цветах в палисадниках.

Тактики выживания переселенцев довольно просты. В своих родных местах они занимались земледелием и скотоводством. В новых условиях живут, выращивая на арендуемых участках новоиспеченных МУПов, ГУПов, СПК⁶ овощи и люцерну, которые можно продать; разводя скот, мясом и молоком которого можно кормить семью и также продавать, браконьерствуя на море, занимаясь перепродажами, уезжая на сезонные заработки. Отъезд на заработки становится все более массовым, так как «Каспийское море поприжали, браконьерством стало труднее заниматься». Да и ресурсы моря не безграничны⁷. Из уже обжитых мест, расположенных относительно недалеко от города, перебираются в отдаленные местности района («близко к городу нет смысла селиться, нет возможностей для развития хозяйства»), туда, «где пастбища, поля». Не рассчитывая на получение от государства конкретных льгот, стремятся от него, государства, что-нибудь отхватить, а для этого надлежит проявлять смекалку, немудреную хитрость. Выживают, оформляя за внушительную денежную мзду фиктивную инвалидность. Сохраняют прописку в горах, рассчитывая на прибавку к пенсии за «горность». Просят или требуют от государства как матери-одиночки денежных пособий на детей, хотя их отцы известны, живы и здоровы, просто брак оформлен по шарияту,

⁶ МУП — муниципальное унитарное предприятие, ГУП — государственное унитарное предприятие, СПК — сельскохозяйственный производственный кооператив. Все это наследники или преобразованные совхозы и колхозы.

⁷ Сейчас на кизлярском рынке массово торгуют осетрами, которых называют «карандашами» за малые размеры, что еще лет 10–15 назад трудно было представить.

а не в ЗАГСе [ПМА № 1856: 50–50 об., 66 об.]. Надеются на денежные компенсации за жилье в горах, которое тем или иным образом может оказаться разрушенным (при относительной вероятности этого). В целом незатейливые тактики. Но они вызывают негативное отношение старожильского населения, возрастающее до возмущения. «Понаехали!» Ситуация хорошо известная и по другим регионам страны, но здесь по причине действительно весьма и весьма существенного изменения этнодемографической ситуации воспринимаемая по-особому остро.

* * *

В последнем интервью были упомянуты казаки. Для Кизлярщины вопрос о казачестве актуальный. Они настоящие старожилы данных мест. Они вполне могли оказаться и силой, способной нормализовать общественные процессы и жизнь в этом субрегионе. Реалии же таковы, что говорить об исполнении ими данной роли в целом затруднительно, хотя попытки к этому предпринимались.

В начале июля 1993 г. местные казаки обратились с открытым письмом к президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину⁸. В нем говорилось о недальновидной на протяжении десятилетий политике правительства РСФСР и Дагестана, которая привела к слому экономики региона, «грубому вмешательству в традиционный уклад жизни коренного населения, нежеланию с ним считаться и сохранять», что в итоге вызвало повальную миграцию старожильского населения. «С исконных земель выживают нас националисты-преступники, прямо угрожая кровавыми расправами. Убийства, грабежи, насилия, воровство, спекуляция — вот неполный перечень бандитских действий. Правоохранительным органам не под силу с ними справиться <...>

Численный рост городского (должно быть горского. — Ю.К.) населения в регионе породил сегодня у отдельных лидеров фронтов и движений уверенность в перераспределении власти в Киз-

⁸ За несколько дней до этого в Кизляре были захвачены заложники.

ляре, что очень быстро приведет к полному вымыванию традиционной экономики, культуры, самобытности региона.

Мы считаем, что единственным путем сохранения мирного населения на данном этапе может быть только воссоздание полной самостоятельности Кизлярского округа, так как правительство и Верховный Совет Республики Дагестан не желают учитывать реалии сегодняшнего дня».

Далее следовало перечисление требований: немедленное прекращение переселения горцев, чистка рядов МВД с укреплением их «представителями исторически коренных для низовий Терека национальностей», ввод в город войск для обеспечения безопасности населения и, наконец, предоставление Кизлярщине «статуса самостоятельного округа, как это было до 1923 и до 1957 года» [Барончук 1993].

Представители казачества говорили, что положение в Кизлярской зоне характеризуется как преддверие гражданской войны. Они ратовали за отторжение Кизлярского и Тарумовского районов от РД, солидаризируясь в этом вопросе с ногайской ответственностью, также заявлявшей о желании вывести Ногайский район из состава Дагестана. Дальнейшая судьба тем и другим виделась в создании национально-государственного образования ногайцев и терского казачества в составе РСФСР. «Единственное, что требуется от верховного руководства, это узаконить право этноса на самоуправление, самостоятельно решать кадровые вопросы, право владения и пользование землей» [Кульчик, Конькова 1995: 30, 50, 51].

Последнее заявление — пример риторики и намерений, характерных для постперестроечного периода, в Дагестане в частности поставивших на критическую высоту вопрос либо о переустройстве республики по федеративному принципу, либо о делении ее на самостоятельные части по национальному принципу (подробнее см.: [Карпов 2007: 539–545]).

Казачество отмечало, что является «важнейшим фактором, определяющим политическую ситуацию в данном регионе», и хотя собственно казаки составляют несколько более 15 % проживающих здесь русских, казачество имеет широкую социальную

базу. Игнорирование этого «может привести к серьезным просчетам при прогнозировании политической обстановки как в регионе, так и в Дагестане» [Кульчик, Конькова: 5, 42]. «Нынешнее возрождение казачества — это как проснувшийся инстинкт самосохранения России» [Серебряков 1993]. «Самосохраняться» же следовало от нахлынувших якобы с санкции республиканского руководства горцев с их «родо-клановыми структурами и мышлением», которые превращали «цветущие станицы <...> в кутаны»⁹. «Ситуация в регионе быстро стала принимать крайне острый характер. В Кизляре и на его окраинах проходили сходки группировок горцев, как местных, так и из других городов Дагестана с целью раздела сфер влияния и объектов вымогательства». Славянское население в итоге вынуждено было покинуть эту свою малую родину [Кульчик, Конькова 1995: 35, 49].

В те годы казачьи организации страны требовали признания применения в свое время советским правительством репрессивных мер против казачества и о восстановлении прав оногo. На эти требования федеральная власть отреагировала изданием в 1993 г. указа о государственной службе казаков, а решение проблемы положения русскоязычного населения Дагестана перепоручила руководству республики.

Последнее прореагировало на это, в частности, тем, что в сентябре 1993 г. был создан Координационный совет по Северному региону РД. В Северный регион были включены Кизлярский, Тарумовский и Ногайский районы республики. В ноябре следующего года вопрос о положении в этой части республики значился одним из главных на заседании Государственного совета РД. Выступивший на этом заседании заместитель председателя Координационного совета А.В. Шевцов отметил двукратное сокращение русского населения в Кизлярском районе за последние 20 лет («сейчас в районе насчитывается 22 населенных пункта, где не осталось ни одного русского, хотя раньше их там жило подавляющее большинство»), и особенно в последние 5 лет. «И дело не в самих цифрах, а в том, что остающееся население подвержено

⁹ Кутаны — зимние пастбища для скота хозяйств горных районов.

миграционным настроениям. Если раньше в регионе преобладали культура, обычаи, традиции, формы и методы хозяйствования, присущие коренному населению, то теперь наблюдается преобладание всего этого за переселенным населением». Председатель Госсовета РД М.М. Магомедов предложил комплексное решение социально-экономических вопросов развития данного региона [Заседание 1994].

Помимо экономических, политических и социальных рычагов воздействия на ситуацию предлагалось использовать механизмы условно социокультурного порядка. Помимо этого в Кизляре появились детские кружки по изучению казачьей культуры («Школа юного казака»), Музей истории и культуры казачества, при городском храме (заново построенном) открылась воскресная школа по изучению христианства. Республиканская пресса фиксировала эти события как заботу власти о сохранении этнокультурного своеобразия русского населения данной части республики.

С того времени прошло два десятка лет. Что изменилось?

Авторы изданной в 1993 г. книги о критическом положении ниже-терского казачества отмечали, что в последнее вливаются новые слои — представители «среднего слоя» и рабочие — неформальные потомки терских казаков [Кульчик, Конькова 1995: 43]. Это предполагало развитие казачества в широкое социальное движение. На рубеже первого и второго десятилетий XXI в. причастность к казачеству в известном смысле и лишь для некоторой категории населения стала формой самосохранения, точнее надежд на выживание в обозримой перспективе. «Казачество есть», — говорил в 2008 г. атаман Кизлярского (городского) отдела Терского казачьего войска Петр Иванович Стаценко. «Казачество есть во время праздников и на застольях», — говорят местные русские женщины. «Молодежь в казачестве неактивная. Активны те, кто не хочет уезжать», — поясняет атаман. «Когда люди вливаются в казачество, — пояснял ситуацию начальник штаба Кизлярского особого приграничного округа Терского казачьего войска Владимир Семенович Мататов, — они начинают увереннее себя чувствовать <...> Это скрепляет самих людей, в селе людей сближает, подбадривает, они ощущают себя как часть казачьего общества».

Однако подобная солидарность далеко не для всех привлекательна. Когда ситуация в стране и в регионе была весьма сложной, первый казачий круг Кизлярского округа, проходивший в октябре 1990 г., собрал около шести тысяч «строевых казаков» в возрасте от 18 до 50 лет. Сейчас их значительно меньше.

Атаман станицы Аверьяновской (фактически пригород Кизляра) Семен Васильевич Максимов в 2008 г. рассказывал:

Первый Круг у нас проходил — яблоку упасть было некуда... У нас тогда человек 200 с лишним было... После первой регистрации половина ушла. Я ругал их: «Хлопцы, вы же клялись на Евангелии служить народу не щадя своего живота... Что, вам кто-то принесет на блюдечке?» Один стал рыбку ловить. Я говорил, не будем ждать, возьми в руку лопату. Потом вторая перерегистрация, сейчас у меня осталось 39 человек. Выходит, мы как-будто просевали. С одной стороны, это хорошо, на тех которые уходили, на них положиться было нельзя. Мы же знамя целовали. А с ними работы никакой.

Соб: *А какая работа?*

Максимов: *Землю надо брать, чтобы казаки работали на себя, а не на кого-то, сами бы себя обеспечивали. Я говорил, если объединимся, можно трактор купить, давайте возьмем 50 га земли. Меня никто не поддержал. Никто не хочет землю брать, работают на заводе, какие-то деньги зарабатывают. Я говорил: «Гуртом купим солярку, посмотрите как мусульмане сообща работают, давайте с них пример брать». Лучшие на заводе будут работать, в земле не хотят копаться. В горе, в беде друг другу помогаем, общиной живем. Встречаемся по праздникам [ПМА № 1856: 64–64 об.].*

Руководство ниже-терского казачества сетовало на отсутствие внимания к нуждам и интересам казаков со стороны руководства РД (не в пример руководству Ставропольского и Краснодарского краев, разработавших и реализующих такие целевые программы), надеялось на успешное осуществление программы по несению казаками государственной службы, а также на предоставление им льготных прав на приобретение и эксплуатацию земли. В отношении переселенцев отмечали, что конфликт сегодня

няшнего дня — это отражение извечного конфликта между земледельцами и скотоводами, хотя с отдельными людьми и с теми, кто, давно живя на равнине, «уже подходит к тому уровню культуры, которую мы проповедуем», конфликтов нет.

Местное казачество, невеликое по размерам, в предыдущие годы вроде бы оформилось. Однако его роль в регулировании ситуации в «Северном регионе Дагестана» явно незначительна. Это отчетливо сознают сами казаки и все русскоязычное население республики, так что взгляд на перспективу в целом пессимистичный.

П. Стаценко:

Кизлярский район уже всё, больше как он был русским казачьим краем, всё это уже безвозвратно ушло. Если бы несколько сел оставалось русских, а несколько аварских, то тогда сохранялся бы паритет, лет через 50 что-нибудь сравнялось бы, но при условии, если бы сохранились русские. Ну а сегодня я знаю перспективу — через 20 лет мне будет 75, если я доживу. Всё, ниже меня никого нет и никого не останется. Так и у всех... Скоро будет круг, приедут из других округов, пройдут по городу в форме. Ну, скажут, казаки — это сила. Но на самом деле местное казачество, которое реально не поддерживают, не такая сила... Я совершенно убежден, что следующие выборы мэра Кизляра будут последними, когда в Кизляре останется русский мэр. Если только сверху не будут приняты какие-то волевые решения [ПМА № 1856: 37–43, 45 об.–49 об., 64–64 об.]

Эти интервью были получены в 2008 г.

Год 2010. В местном казачестве наблюдался откровенный раскол, обусловленный разными подходами лидеров к решению вопроса о путях его выживания (о развитии терского казачества говорить не приходится) (см.: Деловой Кизляр. 2010, № 27). Петр Стаценко был убит в начале года. В народе же говорят, что Петр не рвался к власти, но отличался принципиальным взглядом на роль казачества в жизни местного общества. Обвинение в убийстве предъявили Пахрутдину Ахмедову, которого до того обвиняли в причастности к теракту в Кизляре в марте 2010 г. «Это ложь, когда говорят, что у убийц и террористов нет ни религии,

ни национальности», — заявил корреспонденту московской газеты новый атаман Кизлярского казачьего войска Николай Спирин. «В Кизляре, который лет 20 назад был преимущественно русским, русских осталось меньше половины. В городе идет активная террористическая война, подоплека которой не то радикальный ислам, не то банальный рэкет». Атаман говорит, что под его началом 1500 казаков, 6 тыс. с женами и детьми. Но казаки в отличие от боевиков не воюют. Рядовой казак поясняет: «Драться за свои интересы? А давай с тобой поменяемся местами, посмотрим, как ты будешь драться» [Сухов 2011].

На организационном уровне все выглядит оптимистичнее. В сентябре 2011 г. казаки Кизлярского особого приграничного казачьего округа во главе с атаманом Н. Спириным приняли участие в Большом круге Терского войскового казачьего общества, где решался вопрос об их участии в учреждении Всероссийского казачьего общества (сайт «Наш Кизляр» <www/kizlyar05.ru>. Дата: 22 августа 2011 г.).

* * *

Если казачество можно отнести к полугосударственной-полуобщественной структуре, то созданный правительством Республики Дагестан в 1993 г. Координационный совет по Северному региону РД с очевидностью был структурой государственной. Его создание было своевременной реакцией руководства республики на происходящие в подведомственной ей территории социально-демографические и политические процессы. Это руководство оказалось вполне дальновидным. В то время происходил массовый отток русскоязычного населения из автономий Северокавказского региона, который в Чечне приобрел галолирующий характер, и в условиях социально-экономического кризиса, но все же сохранения надежд на дотации из центра это позволило руководству РД продемонстрировать свое соучастие и заинтересованность по данному вопросу. Подобная демонстрация перед Кремлем СМИ была воспринята позитивно, практически однозначно как положительный пример для других национальных автономий региона. С тех пор заседания Совета проводятся регулярно, на

них обсуждаются вопросы экономического, социального положения в данной части республики, принимаются **комплексные** решения, отвечающие злобе дня.

В 1990-е годы помимо экономических, политических и социальных рычагов воздействия на ситуацию предлагалось использовать механизмы условно социокультурного порядка. В качестве действенного механизма стабилизации призванные Советом эксперты назвали организацию «специальной системы защиты» русского населения. Учитывая, что в отличие от этнических дагестанцев у русского населения слабы родственные связи и соответственно взаимоподдержка, они предложили дагестанцам в лице «селений, родов, семей» брать русских «под особое покровительство или шефство <...> на основе личной дружбы, куначества». «Это должно реально усилить социальную защиту русского населения <...> с общедагестанской стороны <...> Это стало бы первым опытом такого рода не только в России, но и в мировой практике. Большое значение имеют разработка и осуществление системы товарищеской и соседской поддержки, организация особой системы опеки слабозащищенных групп русского населения (престарелые, одинокие, инвалиды и т.д.)» [Алиев 1996]. О реализации данной инициативы мне неизвестно, хотя прецеденты, возможно, и были.

Новый виток повышенного интереса к «русскому вопросу» пришелся на конец 2001 г. и, судя по всему, был связан с предстоявшими летом 2002 г. выборами нового состава Государственного совета РД и его председателя. В октябре-ноябре 2001 г. состоялись заседания правительственной комиссии РД по проблемам русскоязычного населения, на которых обсуждались осуществляемые государственными структурами меры по снижению оттока русскоязычного населения из городов республики (см.: Дагестанская правда. 2001, № 210, 245), в Тарумовском районе прошли торжества по случаю 55-летия его образования (Дагестанская правда. 2001, № 210), в прессе обсуждались результаты деятельности Координационного совета по Северному региону РД (Дагестанская правда. 2001, № 210), публиковались материалы о внимательном отношении к сохранению в республике русской (казачьей) куль-

туры, отдавалось должное русским учителям, а со стороны русских отмечались факты проявления заботы по отношению к ним простыми дагестанцами и должностными лицами (Дагестанская правда. 2001, № 218, 223, 227, 229, 233). Тогда же собрание представителей русской общественности Дагестана единодушно выразило свою готовность поддержать Председателя Государственного совета РД М.М. Магомедова на предстоящих выборах главы республики (Дагестанская правда. 2001, № 218). Проблемы русскоязычного населения обсуждались на правительственном уровне регулярно — в 2003 и 2007 гг., и по ним принимались надлежащие постановления.

Так или иначе, но к 2002 г. русских в Дагестане насчитывалось чуть больше 120 тыс. человек против без малого 210 тыс. человек в 1970 г. и более 165 тыс. человек в 1989 г.

В Северном регионе¹⁰, в который включены г. Кизляр, Кизлярский, Тарумовский и Ногайский районы и г. Южно-Сухокумск, русское население сокращалось (число выбывших постоянно превышало количество прибывших) следующим образом: 1999 г. — 1011, 2000 г. — 604, 2001 г. — 365, 2002 г. — 225, 2003 г. — 420, 2004 г. — 451, 2005 г. — 405, 2006 г. — 465, 2007 г. — 718, первая половина 2008 г. — 469 человек. Основной отток населения происходил из г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов, где ранее русские составляли основной процент жителей.

В 2006 г. соотношение национальных компонентов населения в «традиционно» русских районах было следующим (данные Федеральной службы статистики по РД).

Город Кизляр: общее количество населения — 51,6 тыс. человек, из них русских — 24,7 тыс. (48 %), аварцев — 8,5 тыс. (16,4 %), даргинцев — 6,4 тыс. (12,4 %), кумыков — 2,4 тыс. (4,7 %), ногайцев — 0,7 тыс. (1,4 %).

Кизлярский район: общее количество населения — 61,5 тыс. человек, из них русских — 10,5 тыс. (17,1 %), аварцев — 25,3 тыс.

¹⁰ Здесь и далее в этом разделе статьи использованы статистические данные и аналитические выводы, полученные в Координационном совете по Северному региону РД.

(41,2 %), даргинцев — 11,0 тыс. (17,9 %), кумыков — 0,9 тыс. (1,4 %), ногайцев — 3,9 тыс. (6,4 %).

Уменьшение доли русского (русскоязычного) населения в регионе помимо фактора миграций было обусловлено старением данной категории жителей. Демографические показатели в Северном регионе следующие. За первое полугодие 2008 г. там родилось 1588 детей, в том числе русских 180, что составило 11,3 %, а умерло за тот же период 764 человек, в том числе русских 389, что составляло 50,9 %, сумма естественно прироста составила «+824», в том числе русских «-207», причем количество умерших русских возросло вдвое по сравнению с предыдущим годом.

Социальное положение (занятость) русского населения Северного региона на начало 2007 г. характеризовалась следующими цифрами. Составляя немногим более 24 % от общего числа жителей, они были представлены в органах управления (гор-, рай-, сельадминистрации) — 49,1 %, в сфере образования — 26,8 %, в организациях культуры — 35,6 %, в здравоохранении — 28,9 %, в органах внутренних дел — 10,0 %, на предприятиях промышленности и транспорта — 35,0 %, среди работников сельхозпредприятий — 3,5 % (в Кизлярском районе — 4,3 %, в Тарумовском — 28,0 %), в крестьянско-фермерских хозяйствах — 4,4 % (Кизлярский район — 1,6 %, Тарумовский — 12,0 %), состоявшие на учете безработные — 12,3 %, пенсионеры — 35,1 %, студенты вузов, техникумов, колледжей — 18,9 %, учащиеся школ — 13,4 %, дети дошкольного возраста — 8,1 %. В перечне цифр обращает внимание незначительный процент занятости русских в органах внутренних дел, малый — в кооперативно-фермерских хозяйствах и, наоборот, большой среди пенсионеров.

В составленной сотрудниками Координационного совета для республиканской власти справке о демографических изменениях в Северном регионе РД за период с 2002 по 2007 г. отмечено следующее. За указанный период численность русского населения сократилась на 3,7 тыс. чел, в том числе миграционная убыль составила 2,2 тыс. человек (59,5 % от общего оттока населения), а естественная убыль — 1,5 тыс. человек (40,5 %). Среднегодо-

вая миграционная убыль составляла 385 человек, а естественная убыль — 360 человек, суммарно — 745 человек.

В то же время численность аварского населения возросла на 5,3 тыс. человек, даргинского на 2,6 тыс. человек, практически без изменений оставалась численность ногайцев, кумыков, лакцев и представителей других национальностей.

Основными причинами оттока русского населения названы следующие:

— экономические: перераспределение первичного капитала, расслоение населения по этническому и имущественному признаку, безработица;

— политические: активизация деятельности политических и религиозных экстремистов, противоречия между различными этническими группами, криминальная угроза, распространение ваххабизма;

— социальные: недостаточная защищенность населения, слабая поддержка малоимущих категорий населения в таких вопросах, как поощрение рождаемости, бесплатное обучение студентов, льготное кредитование на приобретение и постройку жилья и др.

В заключение в справке говорилось: «Миграция и связанное с ней изменение этнического состава населения определенно повлияли на традиционную сферу деятельности местного населения. Основная масса мигрантов представлена неквалифицированными работниками: в сельской местности — это жители, занимающиеся животноводством, в городах — предпринимательской деятельностью. Изменение этнического состава населения внесло определенные коррективы в характер межэтнических отношений, привело к повышению общего уровня социальной напряженности, усилению криминальной обстановки. При сохранении нынешней динамики убыли русского населения в Северном регионе РД через 15–20 лет русские могут стать малочисленной этнической группой со статусом национального меньшинства, не имеющей влияния на ход политических, экономических и культурных процессов в регионе».

Тогда же в Координационном совете родилось предложение (я его слышал от Шевцова, и, как он дал понять, оно принадлежало ему) о создании русских культурных центров в городах и районных центрах республики, в которых должны были бы решаться социальные вопросы русскоязычного населения. Республиканская власть не поддержала данное предложение. В конце первого десятилетия XXI в. и мне казалось, что создание таких центров определило бы русское и русскоязычное население Дагестана национальным меньшинством этой административно-территориальной единицы Российской Федерации, что вроде бы противоречило предшествующим страницам истории, излишне драматизируя ситуацию. В начале второго десятилетия, после ознакомления с соответствующими статистическими данными и восприняв эмоции проживающих здесь русских (русскоязычных), я склонен пересмотреть свою точку зрения.

Цифры после 2007 и до 2010 г. не вносят изменений в общую картину, остающуюся, вопреки официальным данным, безрадостной. Если официальные средства информации сообщают о позитивном решении вопроса о безработице¹¹, то, по сведениям Координационного совета, сокращение рабочих мест в последние годы в том же Кизляре и Кизлярском районе продолжается. «При

¹¹ Осенью 2011 г. на сайте «Наш Кизляр» была представлена информация под заголовком «За полгода в Кизляре обеспечили работой около 600 безработных граждан», в которой сообщалось, что «совместно с городскими властями проводится работа по реализации активной политики занятости населения и дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда г. Кизляра», — сообщил источник агентства. Кроме того, по данным Центра (занятости населения. — Ю.К.), на основе договоров ОАО Концерн «КЭМЗ» с Минтрудом РД на опережающее профессиональное обучение сроком на 3 месяца направлено 52 работника в связи с реструктуризацией, освоением нового производства. Финансовая помощь в виде субсидий из средств федерального и республиканского бюджетов на развитие индивидуальной трудовой деятельности оказана 29 безработным гражданам. Размер финансовой помощи составил 58 800 руб. По информации экспертного отдела мэрии г. Кизляра, сегодня уровень безработицы по городу составляет 0,9 % и остается одним из самых низких в республике. Действительно, уровень безработицы в 2010 г. по Кизляру составлял 0,9 %, что в абсолютных цифрах выражалось в количестве 279 человек, из которых 103 являлись русскими (данные «Сводной таблицы по занятости населения в Северном регионе РД», полученные в Координационном совете).

этом доля русского населения среди уволенных по сокращению постоянно растет <...> Не всегда сокращение рабочих мест отражается в официальных данных <...> Создание новых рабочих мест явно не может обеспечить занятость населения. Так, по данным муниципальных образований, в 2010 г. было создано более 1000 рабочих мест, но в это число входит количество временно трудоустроенных и привлеченных в порядке самозанятости, что не отражает настоящего положения с постоянным трудоустройством населения <...> При этом если в Кизлярском и Тарумовском районах количество русских, привлеченных к самозанятости, незначительно повысилось (до 9 и 7 человек в год соответственно), то в г. Кизляре этот показатель снижен с шести человек в 2009 г. до трех человек в 2010 г.»

В качестве обобщения приведу такие слова из «Справки о демографических и миграционных процессах» в Северном регионе за 2006–2010 гг., составленной в том же совете. «Учитывая, что русских в Северном регионе на конец 2010 г. проживает 39,4 тыс. человек, то при развитии убыли русских к концу 2020 г. останется примерно 32,3 тыс. человек, а к концу 2050 г. примерное количество составит 11,2 тыс. человек. Таким образом, если не вмешаться в отток русских, не принять экстренных мер по остановке данного процесса, русских как нацию, проживающую в Северном регионе, можно будет отнести к национальным меньшинствам, и русское население не будет иметь влияния на ход политических, экономических и культурных процессов в регионе».

Вряд ли подобный вывод можно назвать простым нагнетанием страстей.

На этом фоне выглядит неслучайным, что в последние годы в Кизлярском районе ходят разговоры о превращении в обозримом будущем Кизляра в центр нового, равнинного Аваристана (Аварии)¹².

¹² Эти разговоры помимо всем очевидного этнодемографического положения в субрегионе, возможно, подпитываются публиковавшимися в печати проектами нового районирования РД, предусматривавшими деление республики на несколько областей, в том числе и Северную с центром в Кизляре [Ганиев 1997а; 1997б].

* * *

Из интервью корреспондента газеты «Деловой Кизляр» с главой муниципального образования «Кизлярский район» Андреем Виноградовым: «Тремя муниципальными образованиями Северного региона Дагестана — Кизляром, Кизлярским и Тарумовским районами — сегодня руководят русские. Какие у Вас отношения с главами МО — Вячеславом Паламарчуком и Сергеем Чепурным?» [Магомедгаджиев 2011а].

Кизляр — город маленький, поэтому все происходящее в округе — в районе, имеющем название по городу, и лица, заправляющие делами, на виду. Все, что происходит в районе, известно горожанам, и наоборот. Глава района — персона важная для города, его действия имеют не просто огласку, но значительный резонанс в городе. Поэтому от вопроса о главе района, равно как и городском голове, не уйти.

Из того же интервью. Ответ А. Виногорова: «С Вячеславом Степановичем мы и работаем практически по соседству. Но сказать, что поддерживаем дружеские или даже рабочие отношения, я не могу. Не могу сказать, почему так происходит, но так сложилось в последние годы» [Магомедгаджиев 2011а].

Андрей Виноградов — фигура новая в местной политике. Мэр Кизляра Вячеслав Степанович Паламарчук в ней старожил. Он занимает это место с 1993 г., а до этого, с 1985 г., являлся председателем исполкома городского Совета народных депутатов. То есть руководит жизнью Кизляра более четверти века.

Оба русские (как и глава Тарумовского района), на чем заострил внимание корреспондент газеты. И это не случайно. В практике дагестанской государственности последних десятилетий принцип квотирования должностей в структурах власти по национальному признаку имел и имеет место быть. Кизляр, Кизлярский и Тарумовский районы, в республиканском масштабе официально считающиеся русскими, по негласному, но всем хорошо известному правилу, были управляемы лицами из соответствующей национальной среды. В том числе и в последние годы, несмотря на существенные изменения демографической ситуации, когда русские уже не составляли большинства насе-

ления упомянутых районов. Республиканская власть старалась своими решениями закрепить руководящие посты за «русскими», надо полагать не без оглядки на Москву.

Раньше были квоты по району, — говорит представитель казначества, — двое русских, один национал. Район был разбит на три округа по численности жителей и территориально. Зона, где аварцы проживают — Цветковка, Серебряковка, Хуциевка, Вперед — это был один округ, аварский. А Крайновский округ и Совхозный... они были русские округа. Это была квота, она была незаконной, но нашли какую-то лазеечку; руководство было жесткое в лице Магомедали Магомедовича (Магомедова, председателя Госсовета, позднее президента РД. — Ю.К.), эти квоты были, просматривали списки, из Москвы, Махачкалы, рекомендовали ставить русских [ПМА № 1856: 48 об.].

Реалии оказались сложнее. В выборной кампании 2005 г. претендентами на районную власть значились двое русских, хотя за их фигурами, по оценке экспертов, стояли этнопартии даргинцев (во главе с тогдашним высшим должностным лицом республики М. Магомедовым) и аварцев (оппозиционный «Северный альянс» — группа авторитетных депутатов республиканского парламента и глав районов и городов Северного региона Дагестана аварской национальности) [Кисриев 2006: 199–200].

Через непродолжительное время и после различного рода политических конфликтов и пертурбаций в районе состоялись новые выборы главы местной администрации, в результате которых ее возглавил выходец из Цумадинского («аварского») района Муртазалиев Сагид Магомедович (1974 г.р.) — победитель соревнований высокого ранга по вольной борьбе¹³. В 2003 г. он был избран депутатом Народного собрания Республики Дагестан по Кизлярскому округу. А в марте 2006 г. «кизлярский электорат совершил прямо-таки революционный выбор — передал бразды правления аварцу, спустившемуся с олимпийских вершин для того, чтобы

¹³ В дагестанских СМИ он репрезентируется следующим образом: «Всемирно известный российский борец вольного стиля, чемпион Олимпийских игр 2000 г. в Сиднее, чемпион мира 1999 г., чемпион Европы 2000 г., чемпион России, победитель турнира Ивана Ярыгина в 1999 г., победитель Игр доброй воли 1998 г.».

своими тренированными в борцовском зале руками разгрести завалы бесхозяйственности, доставшиеся ему в “наследство” [Расписание на завтра].

Рассказывает представитель кизлярского казачества:

Президент республики был против его кандидатуры. Не против Муртазалиева, а против того, что главой района будет нерусский. На Москву оглядывался — русский вопрос в республике. Он пошел против воли президента. Сегодня аварцев [в районе] больше, чем остальных вместе взятых. Вопрос теперь решен; ты, (имярек), хороший, все, но голосовать мы будем за аварца. Вот были выборы в Народное собрание республики, Сагид Муртазалиев шел от «Единой России», конкуренцию ему составлял тоже аварец. Он бы не выиграл, но мог здорово пощипать его электорат. И в этой ситуации мог кто-нибудь третий пройти... Нет этого человека — нашли сожженную машину, никто не знает где он. Вот такая система здесь... Сегодня никто ему слово не скажет. Муху Гимбатович (Алиев, в то время президент РД. — Ю.К.) прислал сюда команду, чтобы убедили, что здесь (главой района. — Ю.К.) должен быть русский, так издавна было. Собрали народ в Доме культуры, яблоку упасть некуда было. А Муртазалиев пришел раньше, говорит, вы приехали нас запугать. Был глава Совета безопасности республики. Муртазалиев подошел к нему: «Ты мне можешь запретить? Ну, кто из вас может запретить?» При этом он сильная личность — сильный, дерзкий, ну, будем говорить, относительно справедливый, и при этом хозяин своего слова [ПМА № 1856: 47, 49].

Сагид Муртазалиев «поделил власть» (жителями г. Кизляра и соответствующего района это воспринимается именно так) с Вячеславом Степановичем Паламарчуком, который возглавляет администрацию города.

В вышеприведенной формулировке о «революционном выборе» местного электората стоит обратить внимание на то, что современный электорат района далеко не тот, что был ранее. Кроме того, как говорят жители района (насколько им здесь можно доверять — вопрос особый, однако «слухи» и «общественное мнение» тоже информативны), деньги у Сагида Муртазалиева

появились после победы на Олимпиаде (и вообще это событие оказало благотворное воздействие на его имидж), в дальнейшем он увеличил личный капитал, организовав бизнес, так что выборную кампанию ему было на что проводить, а также полагают, что он «кем-то подпитывается». На новой должности Сагид проявил себя деловым в хорошем смысле человеком, хотя далеко не все предвыборные обещания исполнил, объясняя это тем, что все претенденты на власть обещают больше реально осуществимого. Однако под его руководством делалось многое — асфальтировались дороги, была куплена установка для бурения скважин (питьевая вода в районе проблема), в с. Кардоновка вступило в действие агропромышленное предприятие с большим количеством рабочих мест, появились строительные организации, работающие по подрядам федеральной программы «ветхое жилье», через УЕФА глава района добился строительства поля для мини-футбола в с. Ясная Поляна. Позитивные изменения отличали ситуацию в районе от положения в городе. «Сагиду помогает в работе то, что он человек известный, защищал честь страны, к нему стекаются люди, появляются инвесторы. Они говорят — чем помочь? А он предоставляет им нормальные инвестиционные условия... Глава района выступает гарантом интересов инвесторов» [ПМА, № 1920: 74–82]. Так ли это, вопрос открытый. Он был требователен и жесток в общении с подчиненными (по рассказам, невзирая на родственные отношения), не справившихся с обязанностями легко заменял другими, нередко был жесток с провинившимися (по этому поводу тоже немало рассказов). О нем говорили: «Он бандит, но у власти все бандиты, а этот хоть что-то делает, так что я буду голосовать за него». «Он необразованный, может только судить по понятиям (его речь при деловом общении с людьми, которых он хорошо знает, отличают характерные особенности). Но в команду подбирает себе людей умных, образованных». С ним готовы сотрудничать русские, ныне живущие в Кизляре в одноименном районе: «Я говорю откровенно и осознанно, я сейчас хочу работать в команде Муртазалиева. Он и защитит, и поддержит, и спрашивает. Сейчас, если придет кто-нибудь другой, я буду его позицию занимать». Горцы из нынешней команды Муртаза-

лиева поясняют — дело у него спорится, так как он настоящий, а не трибунный патриот.

До последнего времени велось немало разговоров о том, что для С. Муртазалиева Кизлярский район только стартовая площадка для игры на более высоком политическом уровне (он был оппозиционером по отношению к недавнему президенту РД М.Г. Алиеву, впрочем, некоторые аналитики считали это не более чем хитро спланированным маневром обоих политиков). В начале 2010 г. верховная власть в республике сменилась. Президентом стал Магомедсалам Магомедов, сын Магомедали Магомедова. Сменились лица и на высших руководящих постах. Начальником республиканского Пенсионного фонда был назначен С. Муртазалиев. Кизлярский район остался без главы. Практически в то же время истек и очередной срок полномочий главы города. Выборы одного и другого были назначены на осень 2010 г.

Если жители района, наблюдавшие перемены к лучшему в своей жизни при С. Муртазалиеве, хотели преемственности в руководстве, то горожане надеялись на изменения. От В.С. Паламарчука, руководящего городом четверть века, психологически устали, к тому же на фоне района в Кизляре не было видно желанных перемен (см.: [Абрамкина 2010]). Хотя Кизляр и район в республиканском формате по экономическим показателям значатся в передовиках (среди городов, а также среди районов равнинной зоны), однако, по уверениям местных жителей, «развитие» местной экономики определяется едва ли не исключительно доходами коньячных заводов¹⁴, а итоги республиканских конкурсов — «околополитическими играми» [Там же]. Электромеханический завод

¹⁴ Надо учитывать, что в настоящее время необходимые для соответствующего производства в Кизляре виноматериалы отсутствуют и славу местным коньякам приносят только сохранившиеся запасы продукции старого, советского, времени. Прибыль дает и современная продукция, но сырье для нее (вследствие уничтожения в недавнее время основных площадей виноградников на Кизлярщине), по словам одних, привозят из Южного Дагестана, по словам других, из Ставрополя. Сырье это доброкачественное, но по своим химическим свойствам отличается от «природного кизлярского», выращенного на солончаковых почвах. К тому же технология изготовления коньяков ныне до предела упрощена, нарушена по сравнению с «традиционной».

(КЭМЗ, основное градообразующее предприятие советского времени) в отличие от прежних времен, когда на нем работало 5 тыс. человек, ныне переживает не лучшие времена. На нем работают около 2 тыс. человек, и заработки основной массы рабочих не превышают 15 тыс. руб. Число рабочих значительно сократилось и на электроаппаратном заводе, и в настоящее время меньше тысячи человек. И хотя по местным радио и телевидению регулярно звучат приглашения на работу на эти предприятия, однако они малопривлекательны для основной части горожан и жителей окрестностей Кизляра. Все знают, что большие деньги можно заработать другими путями¹⁵. Социальная сфера и благоустройство города также желают лучшего.

В преддверии выборов газета «Деловой Кизляр» публиковала данные опроса общественного мнения о том, кого бы горожане желали видеть градоначальником. В списках в основном фигурировали «русские» — директор филиала Дагестанского госуниверситета, начальник межрайонной инспекции финансово-налоговой службы, сам В.С. Паламарчук, и члены команды С. Муртазалиева (иногда в «сводках» появлялся и он сам)¹⁶. Лидерство последних было несомненным (хотя о достоверности процентов «голосования» можно ставить вопрос, но общая тенденция не вызывает сомнений). У В.С. Паламарчука был минимальный рейтинг. В одном из номеров газеты было опубликовано обращение к мэру,

¹⁵ Официальная информация о том, что за первую половину 2011 г. в городе создано 600 новых рабочих мест, возможно, и соответствует действительности. Однако заявлению экспертного отдела мэрии Кизляра об уровне безработицы в городе менее 1 % (одном из самых низких в РД) (сайт «Наш Кизляр» <www/kizlyar05.ru>. Дата обращения: 13 сентября 2011 г.) верить вообще не приходится.

Коренной кизлярец, хорошо осведомленный о статьях доходов горожан и жителей района рассказывает: «У нас многие не работают. Если формально посчитать, то у нас процентов 60–70 неработающих официально. Она не так чувствуете почему? Во-первых, есть море. Море — одни пошли, поймали рыбу, продали другим, те купили, довели до города, продали здесь, в городе купили (местные жители) — просолили, закоптили, дальше продают продавцам на рынок. И получается, что 20–30 % населения кормится как-то. Формально они все не работают, но фактически у них есть источник дохода. Но прогноз ближайший не оптимистичный. Как-то копится, копится» [ИМА 1934: 34–34 об.].

¹⁶ Здесь вспомним слова П. Стаценко, о том, что следующие выборы мэра города будут последними, когда у власти будет русский.

в котором говорилось следующее: «Вячеслав Степанович, если не можете содержать город в чистоте и порядке, уступите дорогу более молодым и энергичным. Среди русских достаточно патриотов Кизляра, которые в состоянии справиться с этой задачей. Вы вспоминаете о людях своей национальности только перед очередными выборами» [Деловой Кизляр. 23 июля 2010 г.]. Как говорят горожане, Паламарчук проиграл выборы вчистую, однако победитель выборов — «дагестанец» из местного казначейства — был приглашен новым президентом РД М. Магомедовым, который якобы просил «отдать ему» эти выборы, то есть уступить место востребованному по тем либо иным причинам проигравшему конкуренту, а именно — Вячеславу Степановичу Паламарчуку [ПИМА 2011 г.: 22–22 об.]. Требуемое свершилось. Паламарчук продолжил свою деятельность в этой должности.

В районе же главой стал человек из команды Сагида Муртазалиева — Андрей Виноградов. Фигура по-своему примечательная. Он русский, ему еще нет и 30 лет. По рассказам местных жителей, в молодости он занимался борьбой, но, видимо, у него был некий комплекс, не позволявший проявлять в нужный момент и в должной мере силу и решительность. Позднее он оказался в охране С. Муртазалиева, и Саид научил его преодолевать эти недостатки. В Сагиде Андрей Виноградов нашел и необходимую социальную опору, в результате стал искренне преданным ему. На этой почве и в этих условиях принял ислам. Так что он «по крови» русский, а по вере мусульманин. Для современной Кизлярщины символический факт.

Народ искренне голосовал за Виноградова (по официальным данным, за него проголосовало почти 87 % избирателей), рассчитывая на поддержку нового главы со стороны С. Муртазалиева и на продолжение перемен к лучшему. Последний обещает поддержку и завершение начатых ранее работ, а также реализацию новых планов социального и экономического развития района [Акимова 2011]. А.Е. Виноградов, бесспорно, человек С. Муртазалиева¹⁷, который, сменив служебное поприще и, очевидно,

¹⁷ Рассказывают, что в период выборной кампании по городу и району были развешены агитационные плакаты, призывавшие голосовать за А.Е. Виногра-

рассчитывая на развитие собственной карьеры, не желает терять поддержки населения Кизлярщины.

Местные жители наблюдают конфронтацию городской и районной ветвей власти. Она не только «политическая», но и бытовая. Район делает своим центром расположенное на окраине города село Аверьяновка. Там действует районный Центр культуры и досуга, а в поселке Юбилейном, который также рядом с городом, построено новое здание районного суда. Да и внутри города все непросто. Самым большим залом располагает Дворец культуры КЭМЗа, но гастроли артистов, по настоянию городской власти, проводятся в намного уступающем ему по размерам и техническому оснащению городском ДК. В городе работают три телеканала — один («ТБС») городской администрации, другой («Полет») принадлежит КЭМЗу и третий, «независимый» — «Прометей». Демонстрируемые на них репортажи из жизни города и района различаются, равно гостями той или другой студии часто оказываются люди, которых по известным причинам не приглашают на другой телеканал [ПМА 2011 г.: 21–22]. Отмеченное не делает жизнь города особо сложной, но и не вносит необходимого согласия в действия разных ветвей власти. Народ подобные разногласия наблюдает молча, так как сам не представляет собой целостности.

* * *

Кизляр был и остается городом многонациональным. Только «лица» и пропорции оных ныне другие, чем прежде. Заметно сократилось в городе число армян, практически выветрилась грузинская составляющая горожан, сохраняются персы, в настоящее время фигурирующие как азербайджанцы (вместе с собственно азербайджанцами). Зато значительно прибавилось представителей народов Дагестана.

дова. На них была помещена фотография кандидата, а под ней — фотография С. Муртазалиева, разговаривающего по телефону. Плакат воспринимался предельно однозначно: Муртазалиев дает указания Виноградову что и как делать, и последний является пешкой в его руках [ПМА 2011: 23 об.–24].

В городе есть несколько мечетей, в том числе одна шиитская (для азербайджанцев и персов), три православные церкви (Св. Георгия Победоносца, освящена в 2002 г., ныне собор, церковь на русском кладбище, женский Крестовоздвиженский монастырь), армянская церковь Св. Саркиса на армянском кладбище. Суннитская Джума-мечеть была построена раньше церкви Св. Георгия — еще в 1990-е годы. Примечательно, что денежные средства на строительство церкви Св. Георгия внесла и мусульманская община Кизляра, о чем умалчивает надпись на памятной гранитной доске при входе в храм¹⁸.

Мечети построены в разных частях города на средства верующих и на частные пожертвования в крупных размерах: вложить личные деньги в строительство мечети престижно, вот они и возводятся. Мечети имеются практически во всех селах Кизлярского и Тарумовского районов, где мусульмане (конкретно дагестанцы) составляют значительный процент жителей. Строительство и ремонт церквей в городе и селах в последнее время в немалой степени осуществлялись «благодаря поддержке республиканских и районных властей, когда на эти цели выделялись деньги из бюджета» [Магомедгаджиев 2011б]. Впрочем, это не отрицает личных пожертвований на соответствующие цели.

Прихожан церквей на несколько порядков меньше, чем людей, посещающих мечети. По пятницам ближе к часу дня по центральным улицам города движутся вереницы мужчин разного возраста, а также юношей, направляющихся в Джума-мечеть, которая расположена на набережной Терека (примечательно, что небольшая улочка, идущая в сторону Джума-мечети, ныне носит имя имама Шамиля). Бывая в Кизляре, не видел сколь-либо значительного количества людей в храме Св. Георгия, в том числе в воскресенье. Очевидно, такое можно наблюдать только по большим церковным праздникам. Впрочем, это вполне закономерно в свете

¹⁸ На этой доске упомянуты градоначальник В.С. Паламарчук, известный уроженец Кизляра Станислав Валентинович Ильясов, на протяжении ряда лет занимающий ответственные посты в федеральном правительстве (о нем см.: «Кизлярская правда», 29 октября 2010 г.), руководители предприятий, казачество, местные известные лица и «горожане».

укоренившегося в большой массе русских довольно равнодушного отношения к религии. Другое дело мусульмане, в частности Дагестана, где в последние десятилетия ислам переживает едва ли не второе рождение, и в этих условиях поведение людей, индивидуально пусть и не всегда искренно, подчиняется требованиям обстоятельств и окружения.

Современная Кизлярщина — широкомасштабная контактная зона представителей разных народов, культур и религий.

Это выражается в необходимости людей приспособливаться к новым условиям. Адаптация происходит в бытовых практиках (в том числе в кулинарии, одежде и т.д.), естественно, в поведении.

Учительница из Аверьяновки рассказывает:

Люди ко всему приспособливаются, мы, а уж дети и того больше. Наши дети ходят как дагестанцы — грудь вперед. Русские дети разговаривают с акцентом. Нашим людям везде трудно, их воспринимают как чужих, дагестанцев. Моя дочь вышла замуж за астраханца и уехала в Астрахань. Трудно прижиться... Ей говорят: «Почему ты так одеваешься?» Там ходят в ярком, а мы — в темном, с длинными рукавами, и зимой, и летом. Дети наши говорят странно, ведь в их (дагестанских. — Ю.К.) языках нет родов, окончаний... Скорее всего получится скоро, что русских как таковых не будет здесь, говорить будут на странном, непонятном языке [ПМА № 1856: 60].

В населенных пунктах с преобладанием переселенцев, как, например, в совхозе «Вперед» под Кизляром, немногочисленные русские дети довольно свободно говорят по-аварски, а их родители любят слушать аварские песни [ПМА № 1836: 59].

Русская женщина (муж у нее тоже русский) рассказывает, что оба ее сына крещеные и обрезанные. Младший, 10-летний мальчик, носит крестик, «сверстники дагестанцы к нему с уважением относятся... мальчишки друг другу “низ” показывают, а он еще и крестик носит» [ПМА № 1920: 79–79 об.]. Схожих примеров, как говорят, не единицы. На Кизлярщине немало православных сменили веру. Вспомним главу района А. Виноградова.

Но здесь же примем во внимание слова настоятеля храма Св. Георгия отца Юрия, согласно которым за последние годы в Кизлярском и Тарумовском районах шесть-семь десятков мусульман приняли православие, но скрывают это от родственников и соседей, так как с их стороны подвергнутся остракизму или чего более худшему [ПМА, № 1856: 66]. Проверить эти сведения, тем более цифры трудно, но зная людей — жителей горных селений, которые хотели сменить веру, но не сделали этого по тем же причинам, полагаю, доверять сведениям священника можно.

Наблюдаемые сегодня на Кизлярщине процессы неоднонаправленные. Взаимные влияния достаточно широкие и глубокие, хотя воздействие на общественную среду дагестанцев внешне выглядит более активным. Так ведь они и являются элементом, стимулирующим и производящим изменения. Они не носят всеобъемлющего характера (да и не могут быть таковыми, ибо культура самих дагестанцев за «эпоху» вхождения их родины в состав Российского государства претерпела существенные трансформации, и сами они являются россиянами), но привносят характерные оттенки в строй и быт города и округа.

Это оттенки различного характера.

Скот на улицах города — знак последних десятилетий. Коровы у мусорных баков и существовавшая до недавних пор штрафная стоянка для них в городском парке — негатив, болезненно переживаемый коренными горожанами [Миразимова 2010; сайт «Наш Кизляр» <www/kizlyar05.ru>. Дата обращения: 17 марта 2011 г.]

В то же время в последние 15–20 лет у города появился новый бренд — «кизлярские ножи». Выходцы из каких дагестанских селений стали зачинателями этого производства, не вполне ясно, но данная продукция обрела популярность и активно рекламируется. В Интернете рекламе кизлярских ножей посвящено несколько сайтов.

В качестве образчика своеобразной интеграции конфессий любопытен такой пример. На Пасху главы города и района поздравили земляков. У В.С. Паламарчука это выглядело так: «Уважаемые кизлярцы! Примите самые теплые поздравления со светлым

праздником Воскресения Христа — Святой Пасхой!» А.Е. Виноградов сердечно поздравил православных христиан с окончанием Великого Поста и наступлением Светлого Христова Воскресения! («Кизлярская правда», 22 апреля 2011 г.). Заметна разница? Мне кажется, я не ошибусь, если обращу внимание на то, что у неопита Виноградова на первом месте в поздравлении значится окончание поста (как в празднике Ураза-байрам у мусульман) и уже потом Воскресение Христово. И не по причине ли такого же влияния в регулярно публикуемом «Кизлярской правдой» «Кизлярском православном вестнике» особое внимание уделяется научению соблюдения постов («Кизлярская правда», 26 ноября 2010 г.). При этом газета не забывает поздравлять с должными праздниками мусульман и верующих армян.

В свою очередь архиепископ вновь созданной Владикавказской и Махачкалинской епархии Зосима при посещении Кизляра отметил, что, судя по его первичному знакомству с местной ситуацией, межрелигиозное сотрудничество на Кизлярщине налажено, а сам регион — «немаловажный для церкви» [Магомедгаджиев 2011в]. Интервью с ним брал корреспондент газеты «Деловой Кизляр», не являющейся, как местная «Правда», печатным органом администрации города, что тоже примечательно¹⁹.

¹⁹ Эти две издающиеся в Кизляре газеты существенно различаются по содержанию, что вполне естественно. «Кизлярская правда» — орган местной городской власти, поэтому редакционная политика газеты соответствующая и содержание ее согласуется с принятыми в стране «нормами» подобных изданий. Постоянные или периодически выходящие полосы газеты имеют названия: «Общество» (социально-политические и экономические вопросы), «Документы», «Кизлярщина — родная сторона», «Кизляр и кизлярцы», «Культура», «Литературная страница», «Кизлярочка» (страница для женщин), «Пестрый мир», «Сообщения, информация, поздравления». Учредителем и главным редактором «Делового Кизляра» является некий Дауд Гаджиев. У газеты другое лицо. В ней помимо информации и репортажей о социальной, политической и экономической жизни города и района много уделяется места спортивным известиям, светской хронике из жизни мировых знаменитостей, для женщин — советы о поддержании красоты, есть страничка для детей, а для взрослых большие кроссворды и сканворды и, конечно, немало рекламы и объявлений. С известной долей условности можно сказать, что у «деловой» газеты «мужское лицо», тогда как у официального органа, скорее, женское.

Так что диалог и сотрудничество представителей разных конфессий, народов и культур в городе и районе действительно имеют место быть. По крайней мере на официальном уровне²⁰.

В сентябре 2010 г. в городском ДК прошел конкурс-выставка «Кизляр — город мира и дружбы» («Кизлярская правда», 29 октября 2010 г.). В преддверии съезда народов Дагестана, обсуждавшего проблемы межнациональных отношений, прошли районная конференция и заседание Совета старейшин на ту же тему («Кизлярская правда», 3, 10 декабря 2010 г.) и семинар учителей родного языка под лозунгом «Мы дружбой народов сильны!» («Деловой Кизляр», 27 мая 2011 г.). В сентябре 2011 г. в районном Доме культуры и досуга прошли праздничные мероприятия «Кизляр — симфония народов», приуроченные к отныне объявленному ежегодным Дню единства народов Дагестана. В городе открыт культурно-этнографический центр, в котором школьников знакомят с традициями жителей многонациональной республики; а общественная организация «Молодежь Кизлярщины» вошла в состав клуба «Многонациональная Россия» (сайт «Наш Кизляр» <www/kizlyar05.ru>). Даты: 20 июля, 13 сентября 2011 г.).

В официальном публичном пространстве для укрепления дружбы народов делается немало. Однако вне такового, в пространстве житейском, обстоятельства выглядят не очень празднично.

Старший научный сотрудник краеведческого музея им. Багратиона, большой патриот Кизляра Лев Николаевич Серебряков также призывает не делить мир на «своих» и «чужих». Но с болью говорит о негативных явлениях и процессах, наблюдаемых в последние десятилетия на Кизлярщине, поясняя: «В Дагестане <...> немало мудрых людей, которые понимают, что усугублять

²⁰ Главный редактор кизлярского телеканала «Прометей» К. Омаров с сожалением рассказывает, что на его инициативу организовать цикл репортажей с авторитетными людьми города, в том числе с муллой Джума-мечети и отцом Юрием, на тему «Молодежь и наркотики» участия представителей православного духовенства не удалось добиться. Отца Юрия не удалось вызвать в студию, а игуменья местного женского монастыря на интервью не решилась, сославшись на необходимость получения разрешения на то от главы епархии [ПМА 2011 г.: 18–18 об.].

русско-дагестанские отношения опасно, политически непредсказуемо и экономически невыгодно. У русских нет кланов в Дагестане, зато у них вся Россия. Дагестан нуждается в ней, так же как и Россия нуждается в том, чтобы на Кавказе был мирный Дагестан. Выгоднее укреплять русско-дагестанскую совместимость» [Серебряков 2010].

Упомянутые автором «кланы» в Кизляре и в районе трудно различимы. Конечно, цумадинцы стремятся поддерживать отношения между собой, то же и цунтинцы, а равно выходцы из других районов РД, уроженцы конкретных горных селений. В сельской местности им это более или менее удастся, хотя даже в селах, заселенных переселенцами из одного горного селения ныне отсутствует годекан — публичное место, площадь, на которой, согласно традиции, обсуждаются и решаются все сколь-либо значимые общественные вопросы и дела.

В результате переселения идентичности изменялись и изменяются. В ряде случаев новые условия (оторванность от «родной» среды и в силу этого невозможность сохранять привычный, «традиционный» образ жизни при отсутствии контактов с односельчанами и т.д.) и/или невыраженная необходимость восприятия языка и определенных стандартов культуры среды принимающей приводят к проявлению признаков маргинальной идентичности [Магомедханов 2008: 67]. Это не согласуется с отмеченным выше утверждением о том, что русские дети осваивают язык численно преобладающего населения. Не согласуется, однако не противоречит. Жизнь многопланова. Отмечено, что даже представители молодежи из числа горцев, родившиеся на равнине, слабо владеют родным языком, имеют смутное представление о национальной культуре, однако у них сохраняется четкое отождествление себя с определенной этнической группой [Традиционное и новое 1981: 231].

Кизляр являл и являет собой плавильный котел, в котором имеют место все эти явления.

В городе, — рассказывает Камиль Омаров, главный редактор телеканала «Прометей», — *в бурные 1990-е годы были попытки создать землячества из переселенцев. В первую очередь в этом*

усердствовали аварцы. Но землячества не сложились, а те, что и появились, просуществовали недолго. Объединяются земляки только когда возникают какие-нибудь проблемы местного политического характера. Сейчас какой-либо сплоченности по земляческому, национальному принципу нет. Во время выборов земляки часто оказываются сторонниками разных блоков [ПМА 2011 г.: 19–19 об.].

Рассказывает упоминавшийся ранее Гусейн:

Татарка (слобода на территории старого города. — Ю.К.), я там живу, там когда-то тезики [таджики, персы] жили. Сейчас облик слободок размылся... На Татарке дагестанцы [сейчас] живут, но дагестанцы не одной нации. Там наций пятнадцать.

Соб: *А есть «клубы» национальные, места сбора земляков?*

Гусейн: *Нет... нет. Единственно мы, даргинцы первой волны, приехавшие в город в 50-е годы и их дети, до 90-х годов больше общались. А приезжают новые даргинцы, мы с ними мало дружим, а дружим со старыми знакомыми. Мы уже обрусели, хотя живем на Татарке. Мы больше дружим с местными, с теми, кто здесь живет давно-давно. Первая волна даргинцев — приехавшие после войны семей 20–30, в том числе мои родители, мы всегда общались, родственники мы — не родственники. А когда пошли новые волны переселенцев в 90-е годы, то все помешалось... В Кизляре нет примеров компактного расселения по национальности, по районам выхода. Только в Русской слободке в основном русские (живут), а все остальное перемешано [ПМА № 1934: 36–37].*

Но все же, к словам Льва Николаевича Серебрякова (автора выше цитированной статьи) следует прислушаться, так как он видит ситуацию неформально и под кланами понимает отличающиеся от принятых, но реально существующие явления.

Из личной беседы с Л. Серебряковым:

Вячеслав Степанович Паламарчук является мэром города уже 25 лет. У него в городе есть собственность, он ее стережет, у него свои сферы влияния. Другой клан возглавляет Сагид Муртазалиев, есть клан даргинцев, есть аварцы.

Из Шамильского района (из селения Мачада. — Ю.К.) Ахматов — директор КЭМЗа. Он, пожалуй, самый умеренный, сдержанный. По-моему, из всех аварцев самый рассудительный и разумный. Но при нем все главные должности занимают аварцы²¹. У него был Мирзабеков, талантливый человек. Мыкался здесь, работал здесь долго. Кумык был по национальности. Раньше 90 % на КЭМЗе работали русские — оборонное предприятие, рабочих набирали по стране. С 70-х годов руководящие посты начали занимать дагестанцы. Дагестанизация идет, дагестанская колонизация Кизляра.

И далее о процессе дагестанизации:

С 60-х годов политика использования земель под пастбища. Было создано более 150 пастбищ (кутанов. — Ю.К.). За три-два десятка лет земли вытравлены. Отгонники сами жалуются, что неразумная политика, можно дойти до того, что и животноводства у нас не останется. Политика переселения с гор на равнину!

А потом о городе:

Раньше город был интернациональный. В 20–30-е годы у власти были армяне. Но здесь были русские, и армяне, и кумыки были (хотя Орозаев Гасан преувеличивает место и роль кумыков в истории города)²². Были казаки Горичи. Они из дагестанских горцев. Наверное, и горцы имели здесь свои кутаны. Но их прогоняли. А Горичи приняли казачество. И вот, сложился интернациональный Кизляр.

Казаки в основном жили по станицам. В 20-е годы кизлярцы высказывали недовольство по поводу присоединения Кизляра к Дагестану. В 50–60-е годы Кизляр был русским городом, в связи с тем что много русских переселилось сюда, где земля прекрасная, и животноводство можно развивать, и Каспийское море рядом.

²¹ В родном селении Ахматова Мачада построен филиал КЭМЗа. В связи с развалом промышленного производства помещение использовалось местными жителями не по прямому назначению, но во благо сельчан.

²² См. комментарии Г. Орозаева к: [Тарихи Кызляркала 1993].

Было два крупных предприятия — электроаппаратный и с 62-го года КЭМЗ. Они интенсивно развивались. Для республики (Дагестанской. — Ю.К.) это было выгодно, республика поддерживала их развитие. В этом заключалось положительное. Но, с другой стороны, началось кадрирование, дагестанизация, политика переселения. Вот это началось. Я чувствовал наплыв с гор. Это уже ощущалось...

По поводу специалистов из горцев, приезжавших на местные предприятия:

Здесь была такая политика. С гор приезжали поступать в вуз в Махачкалу. Даже два балла не добывает, его принимают. Русские уезжали получать образование в другое место, например, в Пятигорск. Тамошнее руководство тоже делало снисхождение дагестанцам, нашим «младшим братьям». Также. Политика...

Выходцы из разных горных районов кучкуются, у каждого своя ниша. Аварцы, через Ахматова, сосредоточились на должностях при КЭМЗе. Правда, в апреле убили «идеолога» Ахматова. Он был заместителем генерального директора по кадрам.

И Стаценко убили, начальника штаба казаков. Известно кто убил, сосед, в «Красном восходе». Но причины, мотивы милиция и прокуратура не оглашают.

Даргинцы у нас в последнее время держат банковскую сферу. В советское время был один государственный банк, теперь коммерческие банки. В Кизляре их четыре, в финансовой деятельности даргинцы.

У Муртазалиева в собственности был торговый комплекс «Олимп». Заправки по району его. У него, наверное, много чего есть. И в горах у них много чего есть. Сейчас в горах можно нормально жить, там все растет.

...Аварцы более предприимчивы и солидарны между собой, поддерживают друг друга.

Казачество пыталось восстановить братские отношения. Что-то у них получается, но нет поддержки. Здесь не то, что на Ставрополье. Там русская власть, протекторат государства. А здесь, наоборот, казаки дагестанцам не нужны... Надо было государству отделить левобережье Терека — Кизлярский, Шел-

ковской, Наурский районы, тогда бы русское население воспряло бы духом и осталось жить на этих землях. Когда в 90-е годы обострились национальные отношения, появился фронт имама Шамиля аварский, но с тех пор многое изменилось, казачество утратило свою организованность...

Интересы России в отношении Кизляра сейчас умеренные. Казаков никаких нет. Раньше казаков опасались. В 90-е годы они действовали, как-то могли влиять в пользу русских. Власть использовала их, но опасалась, чтобы казаки не забирали от них полномочия, не шли против власти...

Здесь, конечно, дагестанизация произойдет в итоге. Здесь ползучая экспансия. Здесь — во всем Северокавказском федеральном округе. Государство же должно регулировать эти процессы? [ПМА 1934: 26–31 об.].

Русский Лев Серебряков (по уверению ряда коренных кизлярцев, Серебряковы имеют армянские корни) опосредованно говорит о росте напряженности в городе и в окружающей его местности. Для него она имеет свои причины и свой облик. Но о росте напряженности говорят и давно освоившиеся, и даже выросшие в Кизляре дагестанцы.

Гусейн:

Мое ощущение, что напряженка растет...

В основном это молодежь до 30 лет. Местный авторитет Насыр (?) получил образование в Египте (другие — в Пакистане). Он (и они) привносят радикализм во взгляды молодежи, поясняя, как надо построить, перестроить жизнь. Хотя в Пакистане и Египте основная часть населения живет очень бедно. И почему, если там знают и учат других, как перестроить жизнь, они не сделают этого у себя?.. Исмаил, у тебя нет ощущения, что напряжение в обществе растет?

(Исмаил — новый фигурант диалога, который все время присутствовал во время беседы.)

Исмаил: *Точно. Нарастает. Но к чему это приведет? Что предпримет власть?*

Гусейн: *Многое зависит от того, что предпримет власть. Когда по ночам собирается 20–30 человек, то для чего, спра-*

шивается? Тот, кто делает благое дело, тот не прячется. Раз они закрываются, значит что-то затевают. У меня племяннику было 17 лет. Он говорил, мама, отпусти меня в Египет, я буду там учиться. Она: на кого, для чего? Он: ислам буду защищать.

От кого защищать? Он называет авторитетом тамошних... Ислам когда надо защищать? Если тебе не дают молиться, не дают строить мечеть. Основания для джихада были в советское время... Я им часто говорю: братья-мусульмане, что вы в те времена, в советские, не боролись с порядками за ислам, а сейчас что вы боретесь, когда построены тысячи мечетей и медресе? [ИМА 1934: 32–37 об.].

Постоянная его мысль: «напряженка» растет. Это был год 2010.

Год 2011. Тихий город превращается в объект террористических актов.

Начало года было отмечено взрывами в магазинах города, торговавших спиртными напитками, и в барах («Деловой Кизляр». 2011, № 5 и др.) (подобное за год с лишним до этого имело место в Махачкале).

Дальше — больше.

Один из самых спокойных до сих пор районов Республики Дагестан превратился в зону активных контртеррористических операций. Кто является «лесными братьями», в официальных СМИ не поясняется, и разобраться в этом непросто.

В марте 2012 г. в городе в ходе перестрелки было убито трое видных бизнесменов — братья Гамзатовы и их родственник. Сразу же за этим произошли массовые митинги с требованием разобраться в случившемся. «Значительную часть собравшихся составляли выходцы из родного села убитых (Кванада Цумадинского района. — Ю.К.), приехавшие из нескольких районов Дагестана и из Астраханской области. Из здания администрации к ним никто не вышел. Охранники им ответили, что на работе никого из чиновников нет. Потом участники акции направились за город и перекрыли мост на федеральной автотрассе. Дорога была заблокирована несколько часов, пока к ним не приехали чиновники районной администрации и представитель правительства

республики. Участники акции требовали отставки главы Кизлярского района. После переговоров и заверений представителя администрации о том, что будет проведено тщательное расследование инцидента, участники акции разошлись» [Родственники]. Конфликт получил широкий резонанс в республике. Президент Дагестана Магомедсалам Магомедов прервал свое участие в работе Совета местных и региональных властей Совета Европы и вернулся в республику. Он заявил, что «поскольку в этом инциденте участвовала охрана главы МО “Кизлярский район” Андрея Виноградова, мною принято решение об его отстранении от работы на период следствия. Его обязанности исполняет сейчас первый заместитель главы. Дальнейшие действия будут зависеть от результатов следствия» [Глава Кизлярского района].

* * *

Кизляр и Кизлярщина по-своему и весьма ярко отражают историю присутствия Российского государства на Кавказе. Функцию форпоста России в регионе они выполняли на протяжении без малого три столетия. Они росли и укреплялись во время укрепления российского присутствия, а ныне переживают упадок. Возможно, через какое-то время для них настанет период нового подъема. Ведь поговаривают о возрождении знаменитых виноградников и виноделия. Строятся планы о сооружении в окрестностях города современных молокоперерабатывающего и мясоперерабатывающего заводов, кое-что уже сейчас сооружается. Мечтают о больших госзаказах для местных промышленных предприятий. Однако подъем напрямую зависит от экономического благосостояния страны и политической стабильности в Дагестане. Кизлярщина и Кизляр теперь неразрывно связаны с этой республикой. О выходе их из Дагестана уже никто не заикается. Да и куда выходить, к кому «переехать»? В 1990-е годы серьезно говорили о переподчинении Ставропольскому краю. Но тогда политическая ситуация в регионе была другой и унастроения у людей были иные, и этнические компоненты народонаселения региона тоже отличались. Ныне же восточные районы Ставрополя, соседствующие с Дагестаном и Чечней, переживают практически то же, что в

последние двадцать лет переживала Кизлярщина, а именно — массовую миграцию горцев (подробнее см.: [Карпов, Капустина 2011: 348–377]). А само Ставрополье оказалось единственной «русской» административно-территориальной единицей во вновь образованном Северокавказском федеральном округе, что делает его будущую судьбу еще более непредсказуемой.

Кизлярщина и Кизляр будут жить и, дай Бог, процветать. И русские в нем останутся, только их будет мало²³. Нынешние кизлярцы часто рассказывают о своих друзьях, соседях и родственниках, в 1990-е годы перебравшихся из Дагестана в «Россию» (большой частью в Ставропольский и Краснодарский края) и тяжело устраивавшихся на новых местах. «Мы для местных жителей дагестанцы, нерусские, так нас воспринимают»²⁴. Но дагестанцами считают себя и сами местные русские. Мужчина средних лет, занимающий хорошую должность в городском хозяйстве Кизляра, но не очень ладящий с начальством, не хочет покидать этот город по двум причинам. Кизляр — его родина, хотя и очень изменившаяся за последние двадцать лет. Одновременно он знает, что в России его будут воспринимать чужаком, он дагестанец, таковым и сам себя осознает. На новом месте он не будет довольствоваться малым, но стремиться к большему, и дом будет строить там по заведенным в Дагестане ныне правилам, то есть большим и удобным во всех отношениях, что в «России» воспримут негативно. В Москве же, где приезжие чувствуют себя независимо, ему не устроиться. Поэтому что остается? Жить в Кизляре, приспособившись к местным реалиям, оставаясь по складу характера и взглядам на жизнь дагестанцем, русским дагестанцем [ПМА № 1920: 80–80 об.].

Новый Кизляр приобретет вид дагестанского города с характерными постройками, хотя в нем останутся памятники Петру I,

²³ Высказываемые в правительственных кругах пожелания о возвращении русских в Северокавказский регион вряд ли имеют шансы стать реальными планами и действиями.

²⁴ Эти рассказы любят пересказывать и местные дагестанцы, отмечая, с одной стороны, произошедшую аккультурацию русских в республике, а с другой — негостеприимность к «своим» «природных» русских.

основателю крепости Кизляр генерал-аншефу В.Я. Левашову, Петру Багратиону, Пушкину, возможно, Ленину, героям Гражданской войны с вечным огнем²⁵, советской истории Кизляра и др. В культуре народов Дагестана с большим пиететом относятся к истории и традициям. Новые кизлярцы в основной своей массе будут дагестанцами, с уточняющей поправкой — горцами новой среды и обстоятельств. При значительном снижении доли русского населения в городе для недавно осевших в нем мигрантов и для тех, кто поселится в Кизляре в скором будущем, тем более для их детей «русская» культура и «русская» и даже российская идентичность вряд ли окажутся привлекательной альтернативой собственной модернизированной и в определенной мере европеизированной культурной идентичности. И они будут репрезентировать себя «горцами», а через это придерживаться определенных культурных и т.д. стереотипов. Правда, уже горцами равнинными, кизлярскими. И сформируют новый «этнокультурный потенциал» старинного города, в новой редакции — дагестано-русско-европейский.

Это мое, человека со стороны, представление о будущем города.

Лев Серебряков — коренной кизлярец — смотрит на то же несколько иначе.

Когда эта статья была написана, я получил от него письмо, в котором он пространно изложил свое видение недавней истории, современного положения родного для него города и края. Пр процитирую его достаточно полно. Оно заслуживает того.

Кизляр в обозримом будущем останется русским по духу и культуре. Дагестанцы здесь становятся ближе ко всему русскому, идет адаптация, происходят эволюционные процессы. Кизляр за свою историю многое переварил. И то, что Дагестан с Россией, русский фактор преодолел экстремизм мусульманского толка, дикость и варварство проповедников средневекового

²⁵ В Кизляре вечный огонь у этого памятника негасимый, тогда как в столице республики Махачкале уже более пяти лет вечный огонь у памятника погибшим в Великую Отечественную войну потушен (по крайней мере в обычные дни).

и чуждого краю ваххабизма, во многом заслуга малого города, форпоста России на Юге.

С другой стороны риски и опасности совсем не исчезли. И как наши предки жили в тревожном ожидании нашествий и набегов, так и современные кизлярские жители все годы находились в постоянной опасности. 1999 год был пиком. Во время Путина терроризму положен предел. А события 90-х, общие страдания и горе потерь сблизили, объединили горцев и русских.

И вправду, в кизлярской мечети у меня больше друзей и близких мне по душе людей, чем во всей Москве. Мы вместе все пережили и переживаем. Там, в столице, о нас кто думает? Кто спасал нас 9 января 1996 года? Народ оказался выше и мудрее политиков. Дагестанский народ, в который я верю... Полного исхода русских быть не должно. Нет такой ненависти, как в Закавказье. Дагестан — интернационал, союз народов, он больше объединяет, чем разъединяет. Дагестанские горцы мудрее, талантливее, настроены больше на мир и дружбу. И еще тем ближе, что не приемлют американцину, распущенность нравов... И очень хорошо, что они еще сохраняют свою самобытность в современном безумном мире (с потерями, да).

Русские у нас тоже пытались сохранить свое историческое лицо. Возрождение казачества — это ведь не только попытка защитить себя от наплыва дикости с гор (скажем прямо, потому так и есть), но и стремление к истокам, попытка соединить разорванную связь времен, самосохраниться — значит остаться самобытным и самостоятельным, способным жить и развиваться по-своему, не по-рабски. В начале 90-х, уверяю Вас, все было очень серьезно, и кизлярское казачество сыграло значительную роль в жизни региона. Оно впервые организованной силой выступило в защиту интересов коренного населения края, осмелилось выразить открыто мнение кизлярцев... Вам должно быть известно, что произошло с гребенскими казаками в Чечне и исконно казачьими станицами. И в Дагестане могло быть по этому варианту, и происходило так. Дагестанская власть не признавала никакого казачества. А местная кизлярская власть поддерживала, но не открыто, с оглядкой, далеко не во всем...

В том, что казачество потом заглохло, переродилось, следует винить, конечно, не горцев, не дагестанцев, а самих себя. Тут и местная власть позаботилась в подчинении казачьего движения, в удушении его политической активности, и общество не готово было поддерживать позиции казачества. Да и само казачество раздирали противоречия и не нашлось казаков — умных политиков, способных выстоять и объединить всех... Да и ясно, что в прежнем виде, как было сто лет назад, казачество существовать не может...

С одной стороны, дагестанцы воспринимают русскую культуру, оставаясь дагестанцами. С другой стороны, люди русской культуры становятся похожими на дагестанцев, кавказцев... Кизляр играет свою роль в этом скрытом и не очень заметном деле. Он переваривает всю дикость (горскую) и дурь (русскую). Хотя всего слишком много.

Заключительные слова письма следующие: «И Дагестан станет культурнее, и Россия великой. Хочется верить».

Мне хочется верить в это вместе со Львом Николаевичем Серебряковым.

Памятник основателю крепости Кизляр
генерал-аншефу В.Я. Левашову

Улица старого Кизляра

Продается дом

Памятник боевым и трудовым победам кизлярцев,
сооруженный в честь его 250-летнего юбилея

Рузвельт Информационный еженедельник

ДЕЛОВОЙ КИЗЛЯР

№ 5 (578) 4 февраля 2010г. ЦЕНА 10 РУБ.

Уважаемые кизлярцы!

В октябре 2010 года заканчивается срок полномочий действующего главы города Кизляра В.С. Паламарчука, в имени которого связаны все события, происходившие в нашем городе в последние десятилетия.

Еще в 1985 году Вячеслав Паламарчук был назначен председателем горисполкома и с тех пор беспрерывно возглавляет и даже олицетворяет муниципальную власть Кизляра. Деятельность Вячеслава Степановича на этом посту оценивается крайне неоднозначно. С одной стороны – почти безоговорочное признание со стороны официальных властей республики и даже страны (Город регулярно входил в число лидеров по социально-экономическому развитию, а в 2008 году Паламарчук даже был признан лучшим мэром России – Призом «Сэртой» – крайняя степень раздражения и недовольства многих жителей, считавших, что Кизляр – «мертвый» город, в котором практически ничего не развивается, а глава – чуть ли не главный тормоз развития, которому чуждо все новое.

ИНФОРМАЦИЯ

ТАКСИ «ДЕЛЬТА»
Тел: 3-00-08, 8-928-838-33-37
КРУГЛОСУТОЧНО!!!

Наркодельцы используют сетевой маркетинг

... письмо депутата

Крайнегового амбулатории. дагестанского хакера
Рамзану Ка

Если вы голосуете:
ДК пробел **НОМЕР КАНДИДАТА**
на номер 5522.
Стоимость 1 смс 12р. с НДС

Если вы хотите отправить
текстовое сообщение на рубрику
«ГЛАС НАРОДА»:
ДК пробел **ТЕКСТ** на номер 5533.
Стоимость 1 смс 8,85р. с НДС

КОГО ИЗ ЭТИХ ЛЮДЕЙ ВЫ БЫ ХОТЕЛИ ВИДЕТЬ В КАЧЕСТВЕ ГЛАВЫ ГО

 <p>10</p> <p>Паламарчук Вячеслав Степанович 64 года. Русский. Глава МО городской округ «Город Кизляр». Образование высшее технологическое и высшее юридическое.</p>	 <p>30</p> <p>Кручанов Александр Павлович 49 лет. Русский. Начальник межрайонной ИФНС России №13 по РД. Образование высшее техническое и высшее юридическое.</p>	 <p>40</p> <p>Шувалов Александр Ильич 49 лет. Русский. Директор филиала ДГУ. Образование высшее юридическое и высшее техническое.</p>	 <p>50</p> <p>Виноградов Александр Евгеньевич 27 лет. Русский. Зам. главы МР «Кизлярский район». Образование высшее юридическое.</p>
---	---	--	---

Результаты голосования на текущий момент (22.04. 14:00)

1%	17%	10%	9%
----	-----	-----	----

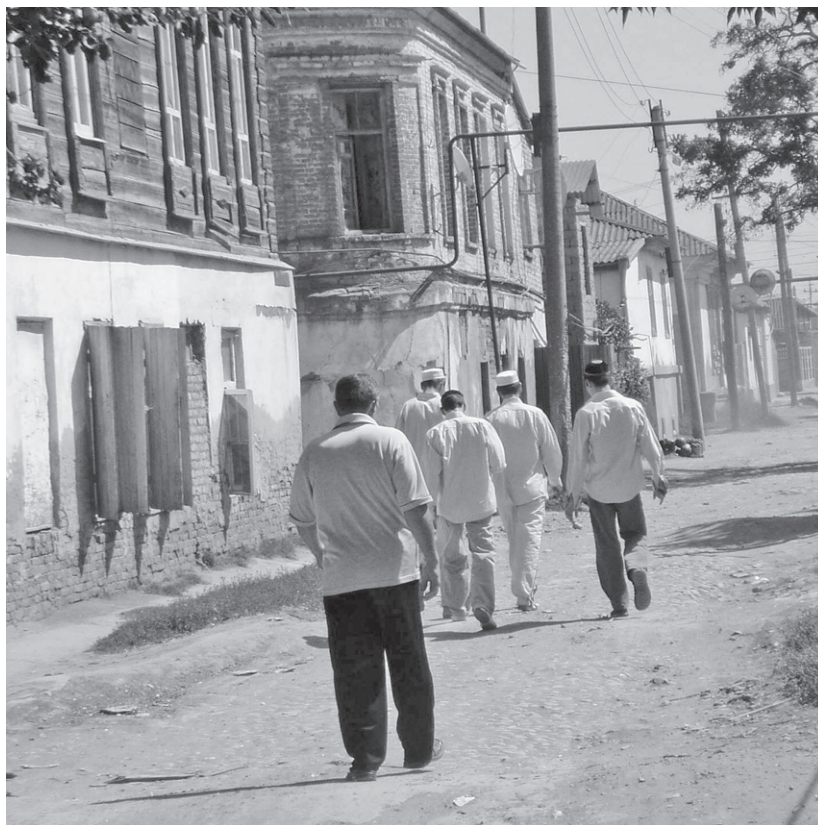
Рейтинги кандидатов в мэры города в «Деловом Кизляре»

Церковь. Св. Георгия Победоносца

Кизлярская Джума-мечеть

Пятница. На полуденный намаз в Джума-мечеть

Мемориальная доска возле Джума-мечети

На главной улице города

Источники

Дело о передаче Кизлярского округа Дагестанской АССР в состав Северо-Кавказского края. 1927 г. // Гос. архив Российской Федерации. Ф. р-1235, оп. 120, д. 71.

Доклад расширенного пленума Дагестанского областного комитета РКП(б) в Центральный комитет РКП(б) по вопросу о районировании Юго-Восточной области и о предполагаемом включении Дагестана в эту область. 1924 г. // Центр. гос. архив Республики Дагестан. Ф. п-1, оп. 1, д. 490.

Доклад Дагестанского областного комитета ВКП(б) по вопросу об отделении Кизлярского округа и Ачикулакского района от Дагестана. 1926 г. // Центр. гос. архив Республики Дагестан. Ф. п-1, оп. 1, д. 756.

Материалы об улучшении быта караногайцев и калмыков. (Переписка, рапорты, журнал комиссии для предварительной разработки мероприятий по улучшению быта караногайцев и калмыков). 1910 г. // Центр. гос. архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 11 (Терское областное правление), оп. 17, д. 282.

Переписка по вопросу о поднятии экономического благосостояния казачьего населения Терского войска. 1910 г. // Центр. гос. архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 11 (Терское областное правление), оп. 62, д. 1554.

Протокол № 21 заседания бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) и материалы к нему. 20 апреля 1926 г. // Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7, оп. 1, д. 246.

Протокол № 23 заседания бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) и материалы к нему. 28 апреля 1926 г. // Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7, оп. 1, д. 248.

Протокол № 51а заседания бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) и материалы к нему. 31 октября 1926 г. // Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7, оп. 1, д. 277.

Сведения о мерах улучшения быта и благосостояния Терского казачьего войска. 1901 г. // Центр. гос. архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 11 (Терское областное правление), оп. 62, д. 732.

Северо-Осетинский областной исполнительный комитет. 1926–1927 гг. // Центр. гос. архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. р-42, оп. 1, № 45.

Стенограмма беседы руководителей Дагобкома ВКП(б) с представителями советского казачества Шелковского и Кизлярского районов и постановление областного комитета ВКП(б) о результатах проверки

заявлений колхозников казаков и казачек Кизлярского и Шелковского районов. 1936 г. // Центр. гос. архив Республики Дагестан. Ф. п-1, оп.1, № 3146.

Библиография

Абрамкина М.В. «Верхи» не могут, «низы» не хотят // Деловой Кизляр. 2010. № 3.

Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1995 гг.). Документы и материалы: В 2-х т. / Под ред. А.И. Османова. Махачкала, 2006.

Акимова И. Народ сделал свой выбор // Кизлярская правда. 2011. № 25.

Алиев А. К. Русские дагестанцы: вчера, сегодня, завтра // Дагестанская правда. 1996. № 170.

Барончук В. «Русский вопрос» в Кизляре и Хасавюрте. Казаки обращаются к президенту // Новое дело. 1993. № 28.

Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. (Досоветский период). Махачкала, 1986.

Ганиев А. Варианты областного деления // Молодежь Дагестана. 1997а. № 20.

Ганиев А. Федерализация Дагестана и права человека // Молодежь Дагестана. 1997б. № 26.

Гильденштедт И.-А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / Пер. Т.К. Шафрановской, ред. и ком. Ю.Ю. Карпова. СПб., 2002.

Глава Кизлярского района отстранен от должности на время расследования убийства (Дагестан) <<http://regnum.ru/news/1511726.html#ixzz1ruTPg2ZV>>. 13 апреля 2012 г.

Заседание Государственного совета Республики Дагестан // Дагестанская правда. 1994. № 231.

Заседателева Л. Б. Терские казаки (середина XVI — начало XX в.) Историко-этнографические очерки. М., 1974.

Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб., 2007.

Карпов Ю.Ю. Переселение горцев Дагестана на равнину: к истории развития процесса и социокультурным его последствиям // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках. Сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. СПб., 2010.

Карнов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX — начале XXI вв.: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб., 2011.

Кисриев Э.Ф. Дагестан // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад. 2005 г. / Под ред. В. Тишкова, Е. Филипповой. М., 2006.

Кульчик Ю. Г., Конькова З. Б. Дагестан: Нижне-терское казачество. М., 1995.

Летифов А.Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Махачкала, 1972.

Магомедгаджиев М. Андрей Виноградов: «Я готов протянуть руку» // Деловой Кизляр. 2011а. № 2.

Магомедгаджиев М. Нельзя отделить церковь от государства. Интервью с Благодинным христианских приходов, настоятелем храма Георгия Победоносца отцом Юрием // Деловой Кизляр. 2011б. № 16.

Магомедгаджиев М. Архиепископ Зосима: «Кизлярщина — важный регион для нашей церкви» // Деловой Кизляр. 2011в. № 19.

Магомедханов М.М. Дагестанцы. Этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания. М., 2008.

Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 года по Дагестанской АССР. Вып. 1. Список населенных мест Дагестанской АССР. Махач-Кала, 1927.

Народы Дагестана / Под ред. С.А. Арутюнова, А.И. Османова, Г.А. Сергеевой. М., 2002.

Об очередных задачах дагестанской парторганизации // Революция и горец. 1931. № 10–11.

Расписание на завтра // Триумф аркада <http://vvctriark.ru/2007/06/08/raspisanie_na_zavtra.html>.

Репрессии 30-х годов в Дагестане (Документы и материалы) / Сост. Г.И. Какагасанов, М.Д. Бутаев, Р.И. Джамбулатова. Махачкала, 1997.

Родственники убитых бизнесменов в Дагестане требуют наказать преступников <<http://regnum.ru/news/1511726.html,#ixzz1ruTPg2ZV>>. 13 апреля 2012 г.

Серебряков Л. Казаки на Кизлярщине: вчера и сегодня // Кизлярская правда. 1993. № 11.

Серебряков Л. Не делите мир на «своих» и «чужих» // Кизлярская правда. 2010. № 104.

Современный Дагестан. Махач-Кала, 1926.

Сухов И. На востоке Кавказа они стали исчезающим этническим меньшинством // Московские новости. 26 мая 2011 г.

Тарихи Кызляркала / Введ., перев., комм. Г.М.-Р. Оразаева // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические хроники. М., 1993.

Традиционное и новое в современном быту дагестанцев-переселенцев / Под ред. М.А. Агларова. Махачкала, 1981.

Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957.

ПМА — Полевые материалы автора. Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Ф. К-1, оп. 2:

№ 1856 — Дневник экспедиционной поездки в Республику Дагестан и Ставропольский край в 2008 г.

№ 1920 — Дневник экспедиционной поездки в 2009 г. в республики Дагестан, Калмыкия и в Астраханскую область.

№ 1934 — Дневник экспедиционной поездки в 2010 г. в Республику Дагестан и в Ставропольский край.

2011 г. — Дневник экспедиционной поездки в 2011 г. в Республику Дагестан.